

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печков-
ской, въ Одессѣ—при книжномъ магазинѣ
С. В. Монарвскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1663.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 Мая.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ собранію Союза драм. и муз.
писателей.—О кафешантанѣ.—«Мѣщане» Горькаго
и «Новь» Тургенева. М. Гольденвейзера.—Союзъ
драматическихъ и музыкальных писателей. Вл.
Л—азо.—Хроника театра и искусства.—Письмо
въ редакцію.—Московскія арабески. Н. Шебуе-
ва.—Харьковскія письма. Г. Тааридова.—Провин-
ціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: Типы изъ «На днѣ» (2 рис.), «Дра-
ма у телефона» (рис. М. Гоффе). «Les affaires
sont les affaires» (III актъ).

№ 21.

Портреты: А. Я. Алексѣева, † Т. Н. Сели-
ванова, г-жи Прокудиной, г-жи Лона Ней.

Библиотека, кн. 10-я. Господинъ директоръ.
Романъ Ф. фонъ-Цобельтъль. Перев. П. П. Неморо-
дова.—Историческій очеркъ древней хореографіи.
В. Святлова (продолженіе).—Изъ дневника. А.
Мюссаръ-Викентьева.—Муза. И. Грушевскій.—Пле-
вое дѣло, п. въ 1 д. Вл. Трахтенберги.

Продолжается подписка на 1903 годъ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

Подписная цѣна 7 р. годъ. 4 р. полгода.

Контора журнала проситъ гг. подписчиковъ, поль-
зующихся разсрочкою, или не внесшихъ ПОЛНОЙ
платы, озаботиться своевременной (къ 1-му іюня) вы-
сылкою недостающихъ денегъ, во избѣжаніе ПРЕКРА-
ЩЕНІЯ доставки журнала съ № 24.

С.-Петербургъ, 18 мая 1903 г.

Состоявшееся 14 мая открытіе Союза драмати-
ческихъ и музыкальных писателей сопровождалось
однимъ чрезвычайно важнымъ обстоятельствомъ: въ
качествѣ гостей присутствовали депутаты париж-
скихъ обществъ: литературнаго (Марсель Прево) и
драматическихъ писателей (Альфредъ Капюсъ), при-
бывшіе съ спеціальною цѣлью устроить соглашеніе
между Союзомъ и французскимъ обществомъ драма-
тическихъ писателей по взаимной охранѣ литератур-
ныхъ правъ ихъ членовъ.

Миссія, возложенная на этихъ видныхъ предста-
вителей французской литературы, показываетъ, на-
сколько глубоко сознается во Франціи необходимость
положить предѣлъ тому порядку вещей, при кото-
ромъ армія нашихъ безчисленныхъ переводчиковъ,
накидываясь на каждую мало-мальски интересную
французскую пьесу, пользуется безданно-безпошлинно
чужимъ трудомъ, чужою мыслью и чужими образами.

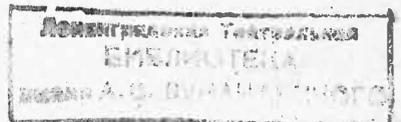
Еще въ 1897 году нашъ журналъ высказывалъ
протестъ противъ такого порядка вещей и мы не
станемъ здѣсь повторять ставшихъ общими мѣстами
доводовъ противниковъ и сторонниковъ идеи лите-

ратурной конвенціи съ Франціей. Притомъ въ дан-
номъ случаѣ рѣчь идетъ, строго говоря, и не о кон-
венціи въ собственномъ смыслѣ, а, повидимому, о
частномъ соглашеніи двухъ общественныхъ органи-
зацій. При этомъ и подробности предложенія фран-
цузскихъ депутатовъ намъ пока неизвѣстны, такъ
что представляется преждевременнымъ высказывать
какое-либо сужденіе по этому вопросу. Но мы твердо
настаиваемъ на томъ, что правленіе Союза должно
отнестись къ этому предложенію съ глубокимъ вни-
маніемъ. То или иное отношеніе его обнаружитъ,
насколько широкая и яркая перспективы, открывае-
мая уставомъ, въ смыслѣ идейности и общественной
цѣнности новой организаціи, имѣютъ шансы дѣй-
ствительно, на практикѣ, открыться въ борьбѣ ма-
териальныхъ интересовъ членовъ Союза съ интере-
сами общественными, нравственными и идейными.

Въ Союзѣ такъ много членовъ-переводчиковъ, что
для нихъ то или иное рѣшеніе даннаго вопроса,
представляется важнѣйшимъ актомъ дѣятельности
новаго правленія. Конечно, окончательное рѣшеніе
дѣла принадлежитъ, по нашему мнѣнію, общему со-
бранію, но предварительная разработка и подготовка
дѣла всецѣло зависитъ отъ правленія. Избранный
14 мая составъ послѣдняго даетъ намъ основаніе
надѣяться, что въ немъ идейные интересы и прин-
ципъ справедливости найдутъ себѣ не меньшую за-
щиту, чѣмъ узкіе личные интересы отдѣльныхъ чле-
новъ Союза.

Мы вернемся еще къ этому вопросу, когда полу-
чимъ возможность ознакомиться съ подробностями
проекта, для проведенія котораго прибыли въ Пе-
тербургъ гг. Прево и Капюсъ.

Недавно однимъ изъ губернаторовъ былъ опубли-
кованъ приказъ о защитѣ мѣрами полицейскаго над-

зора кафешантаннхъ пѣвицъ и хористокъ, эксплуатируемыхъ содержателями садовъ, кафешантановъ и пр. Пункты контракта, которыми нерѣдко явно обезпечиваются цѣною проституціи интересы буфета, довольно общеизвѣстны, и останавливаться на нихъ считаемъ излишнимъ.

Симпатичная цѣль защиты этихъ въ своемъ родѣ „бѣлыхъ невольницъ“ едва-ли, однако, достижима при помощи полицейскихъ органовъ.

Въ контрактахъ не оговариваются, конечно, тѣ функции „невольницъ“, которыя ихъ приравниваютъ къ „живому товару“, но указываются обязанности, устанавливаются правила „службы“. Поставленная, въ качествѣ слабѣйшей стороны, въ необходимость подчиняться условіямъ сильнѣйшей—пѣвицы открытыя сценъ, хоровъ, кафешантановъ, невольно подписываютъ контракты, которые толкаютъ ихъ на путь паденія и разврата.

Нельзя не отнестись поэтому сочувственно къ учрежденію коммисіоннаго агентства, открывшагося недавно въ Петербургѣ, по аганжементамъ артистовъ для дивертисментовъ и кафешантановъ. Театральное Общество, какъ извѣстно, черезъ свое Бюро сдѣлокъ по этого рода аганжементамъ не принимаетъ. Понятно чувство, заставляющее держаться въ сторонѣ отъ дѣятельности этого рода зрѣлищъ. Но въ утѣшеніе дѣятелямъ кафешантановъ и т. п., мы можемъ сказать, что и эмансипація театра, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, отъ приводящихся элементовъ тайной проституціи, совершилась не такъ ужь давно. „Фигурантка“ парижской оперы XVII вѣка стояла въ этомъ отношеніи ничѣмъ не лучше зарегистрированной особы современнаго списка „полиции нравовъ“; актрисы италіанской комедіи XVII и XVIII вѣковъ, „castrati“, пѣвшія женскія партіи въ Римѣ, — все это было ниже, по степени паденія, чѣмъ послѣднее отребье большихъ городовъ. Однако, театру удалось въ значительной мѣрѣ отвоевать для своихъ служительницъ право на самостоятельность и уваженіе.

То, что у насъ презрительно называется „кафешантаномъ“, есть искусство, и притомъ порою красивое, лирическое, изящное. Жюдикъ,—прекрасная артистка, конечно—пѣла еще недавно въ „Alcazarъ“, восхищая публику.

Ивета Гильберъ—даровитѣйшій комикъ, отличная мимистка. Французская жизнь сдѣлала обезпечить и кафешантанному жанру подобающее мѣсто, и завоевала артистамъ этого жанра мѣсто въ ряду служителей искусства. Поднять себя—значитъ, поднять и искусство; поднять искусство—значитъ поднять и себя. И въ общемъ, всѣ жанры хороши, если въ нихъ имѣется нѣчто идеалистическое, будетъ-ли то пѣсенка, куплетъ, монологъ, арія или что-либо другое.

Отсутствіе учрежденія, которое бы открыто, серьезно работало для кафешантана, роняло послѣдній, быть можетъ, больше всего, толкая посредничество въ какой-то темный уголь, заставляя стыдиться и отвращая стыдящихся отъ дѣла, которое они могли бы поднять своими дарованіями.

Регистрація сдѣлокъ была невозможна, надзоръ неосуществимъ. Нельзя требовать гарантіи ни съ той, ни съ другой стороны, или какихъ-либо измѣненій въ контрактахъ, когда не существуетъ посредническихъ учреждений.

Слѣдовало бы обратить вниманіе на этотъ театральнй жанръ и заняться пересмотромъ кафешантаннхъ договоровъ, и образецъ контракта въ исправленномъ и разработанномъ видѣ, рекомендовать новому агентству для руководства.

Мы вернемся къ этому вопросу. Не думать о кафе-

шантанахъ, оставляя ихъ въ сторонѣ отъ „большого свѣта“—это закрывать глаза на жизнь. Закрывай—не закрывай, она существуетъ и требуетъ къ себѣ участія.

„Мѣщане“ Горькаго и „Новъ“ Тургенева *).

Сопоставленіе драмы Горькаго «Мѣщане» съ романомъ «Новъ» Тургенева можетъ показаться парадоксомъ.

Для вѣрной оцѣнки новаго выдающагося дѣятеля отечественной литературы нѣтъ лучшаго способа, какъ сравненіе съ тѣми предшественниками, коимъ уже отведено опредѣленное мѣсто и которые, какъ величины разъ навсегда признанныя, служатъ вѣхами на пройденномъ пути и масштабомъ для измѣренія новыхъ величинъ. Уже въ силу этого сопоставленіе Горькаго съ Тургеневымъ имѣетъ свое основаніе. Почему же однако избралъ я для сопоставленія съ произведеніемъ Горькаго одинъ изъ романовъ Тургенева? «Новъ» имѣетъ своимъ главнымъ предметомъ изображеніе тогдашней интеллигентной молодежи. И я полагаю, что никто не будетъ спорить противъ того, что та же молодежь, но въ современныхъ ея представителяхъ, стоитъ на первомъ планѣ и въ произведеніи Горькаго. Дѣйствіе романа отнесено Тургеневымъ къ 1870 г. Дѣйствіе драмы Горькаго происходитъ въ наши дни. Исходя изъ того безспорнаго положенія, что правда есть сердцевина всякаго таланта, мы имѣемъ такимъ образомъ, возможность на основаніи двухъ талантливыхъ произведеній, сопоставить молодое поколѣніе, какимъ оно 30 лѣтъ тому назадъ представлялось Тургеневу, съ современнымъ молодымъ поколѣніемъ, какимъ оно представляется выдающемуся писателю нашихъ дней. Всмотриваясь ближе въ оба произведенія, мы усмотримъ и параллели между отдѣльными дѣйствующими лицами; найдутся сходныя черты между Петромъ Безсѣменовымъ и Неждановымъ, между Полею Перчихиной и Маріанной, между студентомъ Шишкинымъ и Маркеловымъ, между Тетеревомъ и Паклинымъ, а если хотите, то и между столбовымъ дворяниномъ Сипягинимъ и «мѣщаниномъ» Василиемъ Безсѣменовымъ, такъ какъ тотъ и другой олицетворяютъ собою то, что оба автора противопоставляютъ молодежи. Но самымъ главнымъ пунктомъ соприкосновенія обоихъ произведеній, тѣмъ пунктомъ, который и навелъ на это сопоставленіе, служатъ: въ «Нови» Соломинъ, а въ «Мѣщанахъ» Ниль. Въ свое время критика очень строго отнеслась къ Соломину. Упрекали Тургенева въ томъ, что онъ создалъ не живое лицо, а схему, въ которую онъ вложилъ свои измышленія о томъ, въ какую сторону слѣдуетъ повернуть молодежь и поставилъ ей какъ образецъ фабричнаго приказчика. Нельзя, конечно, отрицать того, что Соломинъ, какимъ изобразилъ его Тургеневъ, личность весьма прозаическая. Отчасти вѣрно и то, что съ точки зрѣнія художественнаго творчества, фигура вышла довольно тусклая. Но Тургеневъ намѣренно изобразилъ Соломина сѣрымъ по сѣрому фону (grau in grau какъ говорятъ нѣмцы);

*) Читано М. С. Гольденвейзеромъ въ собраніи Московскаго литературно-художественнаго кружка 17 декабря 1902 г.

ибо онъ не задавался созданиемъ художественнаго образа, а проводилъ опредѣленную идею. Идея эта съ большою выразительностью высказана на самой послѣдней страницѣ романа, и я позволю себѣ ее вамъ напомнить.

ТИПЫ ИЗЪ „НА ДНѢ“.

Кривой Зобъ.

«Вы вотъ о Соломинѣ отозвались сухо» говоритъ Паклинъ Мишуриной, — «а знаете ли что я вамъ доложу. Такіе, какъ онъ, они то вотъ и суть настоящіе. Ихъ сразу не раскусишь, а они настоящіе, повѣрьте, и будущее имъ принадлежитъ. Это не герои; это даже не герои труда, о которыхъ какой-то чужакъ американецъ или англичанинъ написалъ книгу для назиданія насъ убогихъ. Это крѣпкіе, сѣрые, одноцвѣтные народные люди. Теперь только такихъ и нужно. Вы смотрите на Соломина: уменъ какъ день и здоровъ какъ рыба. Какъ же не чудно. Вѣдь у насъ до сихъ поръ на Руси какъ было? Коли ты живой человѣкъ съ чувствомъ, съ сознаниемъ, такъ непременно ты больной. А у Соломина сердце-то, пожалуй, тѣмъ же болѣетъ, чѣмъ и наше — и ненавидитъ онъ тоже, что мы ненавидимъ, да нервы у него молчатъ и все тѣло повинуется какъ слѣдуетъ — значить молодѣецъ. Помилуйте, человѣкъ съ идеаломъ и безъ фразы; образованный и изъ народа; простой и себѣ на умѣ... Какого вамъ еще надо. И вы не глядите на то, что у насъ теперь на Руси всякій водится народъ: и славянофилы, и чиновники, и простые, и махровые генералы, и эпикурейцы, и подражатели, и чудаки. Не глядите на все это, моя почтеннѣйшая, а знайте,

что настоящая, исконная наша дорога — тамъ гдѣ Соломина, сѣрые, простые, хитрые Соломина.

Нилъ гораздо экспансивнѣе Соломина; тѣмъ не менѣе мы знаемъ его гораздо меньше; въ его характеристикѣ что-то остается смутнымъ и недосказаннымъ. Но то, что въ Нилѣ недосказано, какъ нельзя лучше дополняется приведенною мною характеристикой Соломина. Ибо трудно сомнѣваться въ томъ, что Горькій задумалъ своего Нила и выполнилъ его по образу и по подобию Соломина. Этимъ я вовсе не хочу упрекнуть Горькаго въ подражаніи и присвоеніи себѣ чужой идеи. Совсѣмъ напротивъ: я полагаю, что Нилъ можетъ служить оправданіемъ противъ указанныхъ мною упрековъ Тургеневу со стороны современной ему критики. Задумываясь 30 лѣтъ тому назадъ надъ юношескими порывами тогдашней молодежи, Тургеневъ указалъ ей выходъ въ бодромъ и упорномъ, но обыденномъ трудѣ, рекомендуя любить и ненавидѣть достойное любви и ненависти, но не допускать, чтобы эти

Унгеръ.

чувства омрачали ясность разумнѣя и, взвинчивая нервы, отвлекали отъ насущной и неотложной работы въ сторону химеръ и экзальтацій, созданныхъ очень благородными, но крайне фантастическими стремленіями. И вотъ, въ наши дни, другой талантливый писатель, горячо сочувствуя той же молодежи, рисуетъ тотъ же образъ неунывающего сѣраго работника, который говоритъ: «я жить люблю, люблю шумъ, работу, веселыхъ, простыхъ людей». А обращаясь къ представителямъ ноющей молодежи

Ниль говорить: «а вы развѣ живете? Такъ какъ-то слоняетесь около жизни и по неизвѣстной причинѣ стонете, да жалуетесь, на кого, почему, для чего— непонятно». Бодрое и жизнерадостное настроеніе, сказавшееся въ этихъ словахъ Нила совершенно сходно съ идеаломъ, намѣченнымъ въ Соломинѣ. Но въ нихъ же выражено и то, въ чемъ оба автора расходятся радикально. Ниль, упрекаетъ молодежь въ нутьѣ и апатіи. Тургеневская молодежь ни въ какой апатіи неповинна; она, если не бодро, то все таки рѣшительно стремится къ опредѣленной цѣли. Она любить и ненавидитъ то же, что и Соломинъ, но менѣе разсудочно. Готовность принести все въ жертву ради своей любви къ народу— вотъ та черта, которую Тургеневъ выставляетъ наиболѣе рельефно при характеристикѣ своей молодежи. Въ «Мѣщанахъ» же Горькій никакой любви въ молодежи не отмѣчаетъ, а наоборотъ, произведеніе его, какъ мы ниже увидимъ, насквозь пропитано враждой и ненавистью противъ чего-то, но противъ чего именно— неизвѣстно.

Необходимость поднятія народа на высшую ступень культуры—завѣтная мечта Тургенева. Это выражено въ самомъ эпиграфѣ къ роману. Но во всякомъ случаѣ Тургеневъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что его сочувствіе цѣликомъ на сторонѣ молодежи. И если вы хотите убѣдиться, какъ глубоко простиралось это сочувствіе и какою потрясающей трагедіей представлялось ему воспроизведенное имъ явленіе, прочтите въ его стихотвореніяхъ въ прозѣ отрывокъ, озаглавленный: «Чернорабочій и Бѣлоручка».—Еще яснѣе это выражено въ отрывкѣ, не вошедшемъ въ собраніе сочиненій и напечатанномъ гдѣ-то послѣ смерти Тургенева. Онъ заканчивается, какъ 1-я часть «Фауста», двумя восклицаніями: голосъ снизу «она безумная», голосъ сверху: «она святая».

Этими краткими замѣчаніями исчерпывается то, что я имѣлъ сказать о Тургеневѣ и его «Нови», ибо разбору моему подлежитъ не великій, хотя и крупный по таланту, писатель нашихъ дней.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Союзъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей.

(Общее собраніе членовъ, состоявшееся въ фойе Александринскаго театра 14 мая).

...Молебень кончился. Высокій басъ въ послѣдній разъ выкрикнулъ: „Многія лѣта!“ Кончилась и проповѣдь священника, проводившаго параллель между открытіемъ дѣйствій Союза и празднованіемъ двухсотлѣтія Петербурга. Наступила минутная тишина, которую прервалъ А. Е. Молчановъ:

— Исполнивъ исконный русскій обычай—всякое дѣло начинать молитвой, — въ настоящее время я, въ качествѣ Вице-Президента Р. Т. О. и Предсѣдателя егѡ Совѣта, объявляю образованный въ составъ Общества Союзъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей открытымъ.

Шумные аплодисменты были отвѣтомъ на слова А. Е. Молчанова. Когда все стихло, онъ сказалъ:

— Августѣйшій Президентъ Русскаго Театральнаго Общества Великій Князь Сергѣй Михайловичъ возложилъ на меня высокую честь передать отъ имени Его Высочества привѣтствіе Союзу, поздра-

вленіе его членамъ и пожеланіе Союзу крѣпости, силъ и процвѣтанія.

Опять шумные аплодисменты. В. В. Билибинъ предлагаетъ собранію послать Августѣйшему Президенту Театральнаго Общества благодарственную телеграмму.

Послѣ короткаго перерыва, А. Е. Молчановъ снова начинаетъ говорить.

Рѣчь А. Е. Молчанова.

Счастливымъ выпавшей на мою долю честью—открытъ вашъ Союзъ и, вслѣдъ за Августѣйшимъ Президентомъ, первымъ привѣтствовать ваше объединеніе на почвѣ избранной вами профессіи, я спѣшу высказать вамъ, какъ отъ имени Совѣта Р. Т. О., такъ и отъ себя лично, самыя сердечныя пожеланія полнаго и прочнаго успѣха.

Эти слова мои далеко не относятся къ области только однихъ формальныхъ пожеланій, которыя обыкновенно говорятъ въ подобныхъ случаяхъ, а составляютъ твердую увѣренность и убѣжденіе.

Эта увѣренность черпается, прежде всего изъ того, что ваше объединеніе въ Союзъ является не чѣмъ-нибудь навѣяннмъ, привитымъ извнѣ, со стороны, а ясно сознаваемой каждымъ изъ васъ потребностью. Лучшимъ доказательствомъ здѣсь служить тотъ быстрый и единодушный откликъ, которымъ вы отозвались на первый же призывъ въ этомъ направленіи.

Созрѣвшее въ васъ сознаніе необходимости объединенія въ Союзъ имѣетъ между прочимъ, своимъ основаніемъ, отрѣшеніе отъ узко-эгоистическихъ выгодъ во имя общаго дѣла при ясномъ убѣжденіи, что въ зависимости отъ его преуспѣянія, находится болѣе прочное обезпеченіе личныхъ интересовъ. Развѣ это также не является залогомъ успѣха?

Кромѣ того, дѣятельность Союза не огранчивается матеріальными интересами, а имѣетъ въ своихъ задачахъ какъ служеніе художественной сторонѣ дѣла, такъ и установленіе профессионально-этическихъ началъ. Это, несомнѣнно, должно особенно благоприятно отразиться и вызвать сочувствіе къ вашей общественной организаціи со стороны всѣхъ, кому близки и дороги интересы литературы о театрѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ вдохнуть въ васъ бодрость въ служеніи намѣченнымъ цѣлямъ.

Въ настоящее время Союзъ образованъ; онъ зиждется на широкихъ началахъ самоуправленія. При этомъ не могу не указать одно принадлежащее ему важное преимущество. Всѣ вопросы, въ которыхъ интересы Союза сопрягаются съ интересами другихъ работающихъ въ области театра профессій, онъ имѣетъ возможность сейчасъ рѣшать совместно съ этими лицами и приходить къ взаимному соглашенію во имя пользы общаго, дорожего и тѣмъ и другимъ, дѣла театра.

Вотъ между прочимъ, тѣ начала, которыя поселяютъ увѣренность въ успѣхъ и преуспѣянніи открываемаго сегодня Союза.

Теперь, когда дѣло начато, когда пути его проложены и остается только пустить машину въ ходъ, пельза не вспомнить съ особенной благодарностью трудовъ тѣхъ лицъ, которыя такъ самоотверженно поработали въ этомъ направленіи. Эти лица: Н. О. Арбенинъ, В. В. Билибинъ и Я. А. Плющевскій-Плющикъ. Трудями Н. О. Арбенина осуществлена въ Р. Т. О. нынѣ переходящая въ Союзъ организація охраненія авторскихъ правъ. В. В. Билибинъ является авторомъ Устава, на которомъ основанъ Союзъ, Я. А. Плющевскій-Плющикъ потрудился не мало надъ проведеніемъ этого устава въ административныхъ сферахъ; кромѣ того, онъ является первенцемъ, поручившимъ Р. Т. О. охрану своихъ авторскихъ правъ. Смѣю думать, что я являюсь въ данномъ случаѣ выразителемъ одушевленнаго всѣхъ присутствующихъ чувства живѣйшей благодарности къ этимъ лицамъ. (Аплодисменты).

Въ заключеніе позвольте еще разъ привѣтствовать васъ и высказать сердечнѣйшее пожеланіе. Да здравствуетъ Союзъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей!

Восторженное „ура!“ огласило залъ. Дружные крики смѣшались съ громкими аплодисментами. Въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ „все и вся“ гудѣло и шумѣло. Всѣхъ сразу охватило что-то радостное, искреннее. Чувствовалось, что въ данный моментъ всѣ глубоко вѣрятъ въ то, что они дѣлаютъ большое и хорошее дѣло.

Но порывъ прошелъ—и опять все замолкло. Поднялся Н. О. Арбенинъ.

Рѣчь Н. О. Арбенина.

Сегодня, въ день учрежденія Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей, умѣстно бросить бѣглый взглядъ на

историю возникновения охраны авторских прав Русским Театральным Обществом.

Еще десять летъ тому назадъ, когда изъ Общества для пособия нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ возникло Русское Театральное Общество, составители его новаго устава включили въ кругъ дѣятельности Театральнаго Общества охранение авторской собственности драматическихъ писателей, сознавая, что творческая работа послѣднихъ неразрывно связана съ работой театра въ широкомъ значеніи этого слова.

Такъ въ утвержденномъ 15-го мая 1894 года Уставѣ, въ главѣ о цѣляхъ и правахъ Русскаго Театральнаго Общества, мы читаемъ: Обществу предоставляется «принимать отъ драматическихъ писателей полномочія на представительстве ихъ авторскихъ правъ въ частныхъ театрахъ». — Указанное право, однако не было истолковано до осени 1900 г., хотя, какъ это усматривается изъ бумагъ, по утвержденіи устава поступившихъ въ разное время на разсмотрѣніе Совѣта, нѣкоторыми членами общества были вносимы заявленія и проекты касательно охраненія авторскихъ правъ драматическихъ и музыкальных писателей.

Лишь въ сентябрѣ 1900 года, когда Совѣтомъ было заслушано заявленіе члена Общества г. Плющевскаго-Плющика съ просьбой объ охранѣ его авторскихъ правъ на всѣхъ частныхъ сценахъ Имперіи, вопросъ былъ поставленъ на очереди и принципиально разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, постановлено было выработать основныя положенія для вновь организованной операциі.

Въ теченіе второй половины 1900 года передали охрану своихъ авторскихъ правъ Русскому Театральному Обществу еще девять драматическихъ писателей а именно: П. К. Дьяконовъ, К. Д. Дмитриевъ-Набоковъ, А. М. Федоровъ, А. Н. Будисцевъ, М. С. Степановъ, Г. Г. Ге, Л. Я. Никольскій, А. П. Бурдъ-Восходовъ и В. О. Трахтенбергъ.

При изложенныхъ обстоятельствахъ въ Русскомъ Театральномъ Обществѣ открылась новая отрасль дѣятельности—охраненіе литературной собственности членовъ Русскаго Театральнаго Общества, при чемъ была составлена особая инструкция по охраненію авторскихъ правъ для уполномоченныхъ Совѣта, количество которыхъ было вмѣстѣ съ тѣмъ значительно увеличено: въ январѣ 1900 г. у Общества числилось всего 85 членовъ, въ январѣ 1901 г. ихъ уже было около 500.

Къ 1 января 1901 г. Общество охраняло авторскія права 10 своихъ членовъ, ввѣрившихъ въ общей сложности 106 пьесъ. Авторскаго гонорара за 1901 годъ поступило къ уполномоченнымъ 10,130 р. 86 к., при чемъ валовая прибыль отъ процентныхъ отчисленій въ пользу Общества выразилась въ суммѣ 1034 р. 87 коп.

Къ 1 января 1902 г. Общество имѣло своихъ представителей-уполномоченныхъ Совѣта въ 612 городахъ, селахъ и мѣстечкахъ. Къ 1 января 1903 г. Общество охраняло авторскія права 94 лицъ, ввѣрившихъ въ общей сложности 503 пьесы. Авторскаго гонорара за 1902 годъ поступило къ уполномоченнымъ 19,628 р. 65 к.; валовая прибыль выразилась въ суммѣ 2,315 р. 85 к.; расходъ же по отдѣлу охраненія авторскихъ правъ при канцеляріи Совѣта опредѣлился въ суммѣ 1,949 р. 14 к. Къ 1 января 1903 г. Общество имѣло своихъ представителей-уполномоченныхъ Совѣта въ 708 городахъ, селахъ и мѣстечкахъ.

Изъ приведенныхъ статистическихъ данныхъ усматривается быстрое расширеніе дѣятельности Русскаго Театральнаго Общества по охранѣ авторскихъ правъ, но считаю, однако, нужнымъ оговориться: указаніе на матеріальный ростъ операциі отнюдь не тождественно указанію на вполне нормальную и желательную постановку дѣла: тутъ, напротивъ, какъ въ каждомъ новомъ предпріятіи были ощутительные не-

дочеты, сознавалась необходимость дальнѣйшихъ нововведеній и дальнѣйшихъ усовершенствованій.

Ростъ дѣла свидѣтельствовалъ лишь о томъ, что новая отрасль дѣятельности Русскаго Театральнаго Общества вполне жизнеспособна, вызвана назрѣвшими требованіями и обстоятельствами времени, умѣстна въ кругу другихъ отраслей дѣятельности Общества, и какъ таковая, быстро пускаетъ корни и имѣетъ несомнѣнную будущность.

31 июня 1902 года министромъ внутреннихъ дѣлъ утверждены были нѣкоторыя измѣненія въ Уставѣ Общества, согласно соответствующимъ статьямъ одобреннаго чрезвычайнымъ общимъ собраніемъ членовъ Русскаго Театральнаго Общества 17-го марта 1901 года въ Москвѣ проекта новаго Устава Общества, при чемъ п. К. параграфа 2-го нынѣ дѣйствующаго Устава гласитъ: «Обществу предоставляется: «объединять своихъ дѣйствительныхъ членовъ въ особые на началахъ самоуправления и взаимопомощи Союзы, какъ-то: сценическихъ дѣятелей, драматическихъ и музыкальных писателей и друг. Эти Союзы дѣйствуютъ на основаніи особыхъ, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Уставовъ».

Данная статья Устава въ связи съ быстрымъ ростомъ операциі охраненія авторскихъ правъ Русскаго Театральнаго Общества привела къ мысли, нынѣ осуществленной; созданія особаго Союза драматическихъ и музыкальных писателей, членовъ Русскаго Театральнаго Общества.

Въ этихъ цѣляхъ членомъ Общества В. В. Билибинимъ проектированъ былъ Уставъ Союза драматическихъ и музыкальных писателей, каковой проектъ и подлежалъ обсужденію специально созданнаго совѣщанія при участіи драматическихъ писателей, къ тому времени ввѣрившихъ охрану своихъ правъ Русскому Театральному Обществу.

Указанное совѣщаніе состоялось въ сентябрѣ минувшаго года, при чемъ присутствовавшіе члены Общества внесли въ Совѣтъ заявленіе съ просьбой провести Уставъ Союза въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Утвержденіе Устава Союза драматическихъ и музыкальных писателей послѣдовало 27 апрѣля текущаго года.

Ко дню утвержденія Устава Союза Русское Театральное Общество охраняло авторскія права 117 лицъ, изъ коихъ 65 проживаютъ въ С.-Петербургѣ и 52 внѣ Петербурга.

Согласно § 4 утвержденаго Устава Союза Совѣтомъ посланъ былъ всѣмъ указаннымъ Членамъ Общества запросъ о ихъ желаніи вступить въ члены Союза, причемъ изъ 65 лицъ, проживающихъ въ С.-Петербургѣ, изъявили согласіе 59 (шесть лицъ въ настоящее время въ отъѣздѣ), изъ 52 лицъ, проживающихъ внѣ С.-Петербурга, прислали до настоящаго времени согласіе 29.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, тѣ условія, при которыхъ Союзъ драматическихъ и музыкальных писателей, Членовъ Русскаго Театральнаго Общества, вступаетъ въ жизнь. Надо надѣяться, что нарождающійся Союзъ, работая на началахъ самоуправления и взаимопомощи, въ ближайшемъ же будущемъ съумѣетъ использовать широкіе горизонты утвержденаго Устава, предоставляющаго Союзу обширное и благородное поле дѣятельности, какъ въ области содѣйствія развитію драматической литературы и музыкальнаго творчества въ Россіи, такъ и въ дѣлѣ оказанія всякаго рода нравственной и матеріальной помощи и поддержки сочленамъ Союза и ихъ осиротѣвшимъ семействамъ.

Г. Арбенину также много и долго апплодировали.

— Господа, началъ А. Е. Молчановъ какъ только апплодисменты смолкли, — сегодняшнее наше торжество почтительно своимъ присутствіемъ трое гостей. Вотъ они:

И А. Е. указалъ на трехъ французовъ, оригинальныхъ и умныхъ физиономій которыхъ съ самаго начала засѣданія

А. Я. Алексѣевъ.

(Къ назначенію завѣдующимъ театальной частью въ попечительствѣ).

обращали на себя всеобщее внимание. Это были: знаменитый Марсель Прево, явившийся в Россию в качестве президента общества французских литераторов, А. Капюсь—президент французского общества драматических писателей и Роберт Гуньо—генеральный уполномоченный того же общества.

А. Е. Молчановъ обратился къ нимъ съ короткимъ привѣтствіемъ:

— Monsieur Capus, M-r Prévost, M-r Gougniat! Les membres de l'union ses auteurs dramatiques, heureux et honorés de Votre aimable présence, Vous acclament de tout coeur.

Слова А. Е. дали поводъ устроить французамъ цѣлую овацію.

Отвѣчалъ сначала М. Прево. Онъ сказалъ всего нѣсколько словъ, но и этого было достаточно, чтобы заключить, что авторъ знаменитыхъ „Lettres des femmes“—великолепный ораторъ. Повидимому, онъ говоритъ—какъ пишетъ, т. е. изящно, красиво, съ оттѣнкомъ специфической прясности. Его оригинальное лицо съ закрученными кверху усами, ясный и рѣшительный взглядъ сразу привлекаютъ къ себѣ ваше внимание.

Нѣсколько въ другомъ родѣ А. Капюсь. По фигурѣ онъ потолще (Прево—худощавъ, выше средняго роста) и поприземистѣ, но самый тонъ, которымъ онъ говоритъ, и манеры—пожиже.

Марсель Прево сказалъ приблизительно слѣдующее:

— Мы очень счастливы и весьма тронуты вашимъ сердечнымъ приѣмомъ. Мы считаемъ особой удачей то, что присутствуемъ на учредительномъ собраніи нашего общества. Мы видимъ въ этомъ обстоятельстве счастливое предзнаменованіе для того союза, котораго мы желаемъ отъ всей души—союза между нашими братьями—французами.

А. Капюсь говорилъ въ томъ-же духѣ:

— Ваше любезное приглашеніе, вашъ приемъ насъ очень тронули. Наши французскіе братья будутъ весьма счастливы, когда узнаютъ, что Литературный Союзъ является одинаково желательнымъ какъ вамъ, такъ и намъ и что этотъ союзъ уже на ходу къ осуществленію, благодаря дружескому между нами соглашенію.

О самой цѣли приѣзда французскихъ писателей всѣ знали еще до ихъ появленія въ средѣ русскихъ драматурговъ. Какъ разъ въ день открытія Союза въ одной изъ большихъ газетъ появилось пространное интервью съ нимъ, изъ котораго я считаю небезполезнымъ привести выдержки:

«Они, говоритъ авторъ замѣтки, не намѣрены дѣйствовать въ правительственныхъ сферахъ, потому что съ правительствомъ они бесѣдовать не уполномочены. Они хотятъ переговорить съ русскими писателями и заручиться ихъ содѣйствіемъ. Они не надѣются на то, что имъ удастся заключить съ Россією конвенцію.

— Конвенціи, трактаты,—говорилъ мнѣ Альфредъ Капюсь,—не наше дѣло, не дѣло литераторовъ. Этимъ пусть занимаются дипломаты. Но у васъ вѣдь есть общество, охраняющее права вашихъ литераторовъ?

— Даже два.

— Въ одномъ изъ этихъ двухъ мы, французскіе драматурги, хотимъ быть членами.

— Въ московскомъ вы не можете быть членами, потому что по уставу туда принимаются только русскіе подданные, но вы можете записаться въ союзъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей при Театральномъ обществѣ. Кстати завтра первое собраніе его членовъ.

— Мы и запишемся. А взамѣнъ мы предлагаемъ вашимъ драматургамъ записываться въ члены нашего общества. Можетъ быть этимъ путемъ мы обойдемся безъ конвенціи.

— А вы какъ думаете поступить?—спросилъ я Марселя Прево.

— У васъ есть общество для охраны литературной собственности, соответствующее нашему Société de geus des lettres?

— Нѣтъ.

— Тогда, улыбнулся Прево, нужно будетъ изобрѣсти какой-нибудь способъ.

— Какой?

— Я его, кажется, нашелъ. Мы вступимъ въ сдѣлку съ какимъ-нибудь крупнымъ издательствомъ, и отдадимъ ему монопольное право печатанія нашихъ сочиненій на русскомъ языкѣ.

— Но они появятся по французски и ихъ будутъ переводить.

— Мы будемъ выпускать сочиненія прямо по русски, раньше чѣмъ по-французски. Это будетъ не переводъ, а оригиналъ и воспроизведеніе его явится контрафакціей (?).

— Долго ли пробудете въ Петербургѣ?

— Столько, сколько понадобится, чтобы добиться какихъ-нибудь результатовъ.

— А если не добьетесь?

— Сдѣлаемъ небольшую брешь. Теперь уже и русскимъ

писателямъ невыгодно отсутствіе у нихъ права собственности за границею. И я думаю, что они даже изъ эгоизма насъ поддержать».

Когда закончили чествовать французовъ, А. Е. Молчановъ предложилъ выбрать председателя настоящаго общаго собранія членовъ Союза. Конечно, единогласно была избранъ самъ А. Е. Въ секретари избрали Н. О. Арбенина.

Предстояло перейти къ выборамъ на первое трехлѣтіе: товарища председателя Союза (председателемъ, согласно Уставу, состоитъ вице-президентъ Т. О.), шесть членовъ правленія, трехъ кандидатовъ къ нимъ, трехъ членовъ ревизіонной коммисіи и трехъ кандидатовъ къ нимъ. Но прежде, чѣмъ начать баллотировку, В. В. Вилибинъ попросилъ слова: такъ какъ Союзъ учредился, главнымъ образомъ, благодаря тому, что въ немъ принялъ близкое участіе А. Е. Молчановъ, то г. Вилибинъ предложилъ въ принципѣ рѣшить избраніе А. Е. Молчанова *первымъ почетнымъ членомъ* Союза. Предложеніе было встрѣчено аплодисментами. На слѣдующемъ собраніи, по внесеніи вопроса въ повѣстки, избраніе А. Е. должно быть утверждено.

Выборы товарища председателя Союза не заняли много времени. Черезъ нѣсколько минутъ уже было объявлено, что большинство голосовъ подано за *И. Н. Потапенко*. Непродолжительны были и выборы членовъ правленія Союза. Выбранными оказались: *В. В. Вилибинъ, В. С. Лихачевъ, Г. Л. Ге, Н. О. Арбенинъ, Я. А. Пломесскій-Пломикъ, В. О. Трахтенбергъ*.

Зато далеко не такъ быстро и благополучно прошли выборы 3-хъ кандидатовъ въ члены правленія. Первая баллотировка дала только одного кандидата—*Б. И. Бенто-виль*. Остальные баллотировавшіеся по числу полученныхъ голосовъ не удовлетворяли требованіямъ § 25 Устава („выборы производятся абсолютнымъ большинствомъ“).

Чтобы выбрать двухъ другихъ кандидатовъ въ члены правленія,—пришлось прибѣгнуть къ перебаллотировкѣ. Въ томъ же § 25 Устава имѣется приписка: „На жеребаллотировку ставятся только лица, получившія *относительное* большинство голосовъ“. Эта приписка и породила цѣлый рядъ недоразумѣній. Приходилось баллотировать не новыхъ лицъ, а уже забаллотированныхъ. Получилась такая путаница, что въ ней трудно было разобратъся. „Кандидатовъ въ кандидаты“, получившихъ относительное большинство голосовъ проваливали одного за другимъ. Но такъ какъ нутно же было кого-либо выбрать, то въ концѣ концовъ выбранными оказались такія лица, которыя при первой баллотировкѣ получили всего одинъ-два голоса. И наоборотъ, въ число забаллотированныхъ попали тѣ, у кого первоначально не хватало до абсолютнаго большинства одного-двухъ голосовъ.

Двумя другими кандидатами въ члены правленія были избраны: *В. В. Туношевскій* и *Т. А. Майская*.

Выборы ревизіонной коммисіи прошли спокойно. Въ члены ревизіонной коммисіи попали: *М. А. Суворинъ, А. Р. Кугель* и *І. В. Радзивиловичъ*. Кандидаты: *Л. А. Гельмерсенъ, М. Ю. Гольштейнъ, Л. Г. Ждановъ*.

А. Е. Молчановъ объявилъ засѣданіе закрытымъ. Члены Союза мало-по-малу стали расходиться и вскорѣ фойе Александринскаго театра опустѣло. Только четыре бюста нашихъ величайшихъ драматурговъ А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, А. С. Грибоедова и А. Н. Островскаго, по-прежнему, ясно вырисовывались въ полутемномъ залѣ. Новые драматурги приходятъ и уходятъ, а старые—все стоять на мѣстѣ... Вл. Л.—ій.

Въ тотъ же день, въ 7^{1/2} час. вечера, въ ресторани Кюба, члены Союза устроили обѣдъ, на которомъ присутствовали также члены Русск. Театр. Общества и французскіе гости гг. Прево, Капюсь и Гуньо. Обѣдъ прошелъ весело, въ живой бесѣдѣ. Чувствовалось праздничное, поднятое настроеніе, которому много способствовали и рѣчи, отличительной чертой коихъ на этотъ разъ была простота, искренность и... интернаціональность, такъ какъ онѣ говорились на русскомъ и французскомъ языкѣ, причемъ русскіе тосты переводились парижскимъ гостямъ ихъ сосѣдками—г-жами Журавской, Майской и баронессой Била.

Тонъ обѣденнымъ рѣчамъ далъ А. Е. Молчановъ, который произнесъ остроумный и изящный спичъ, привѣтствуя новорожденное дитя Русскаго Театральнаго Общества и пожелавъ ему роста, силы и полной самостоятельности. Затѣмъ говорились рѣчи гг. Вилибинымъ, Гольштейномъ, Марселемъ Прево, Альфредомъ Капюсь, Исаевичемъ, Выховскимъ. Большой успѣхъ имѣли рѣчи дамъ: г-жа Журавская пожелала, чтобы Союзъ сталъ семейнымъ драматическимъ писателей, тѣмъ мѣстомъ, гдѣ можно было бы собраться для дружной бесѣды; баронесса Била сказала на французскомъ языкѣ очень изящный спичъ, пригласивъ поднять бокалы за французскихъ женщинъ. Г. Лихачевъ сказалъ слѣдующій экспромптъ:

Мы теперь не думемъ въ усь,
Ибо есть у насъ союзъ;
Даже франко-русскихъ узъ
Сласть извѣдалъ нашъ союзъ:
Приобщилъ къ намъ французъ;
Ужъ союзъ, молъ, такъ союзъ.
Значить, выпить надо; ну-съ
И да вдравствуетъ союзъ.

Послѣ обѣда присутствующіе разбѣлись на группы и долго еще продолжалась товарищеская бесѣда, въ которой живое участіе принимали и иностранные гости. Т. А. Майская сѣла съ большимъ вкусомъ нѣсколько романсовъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

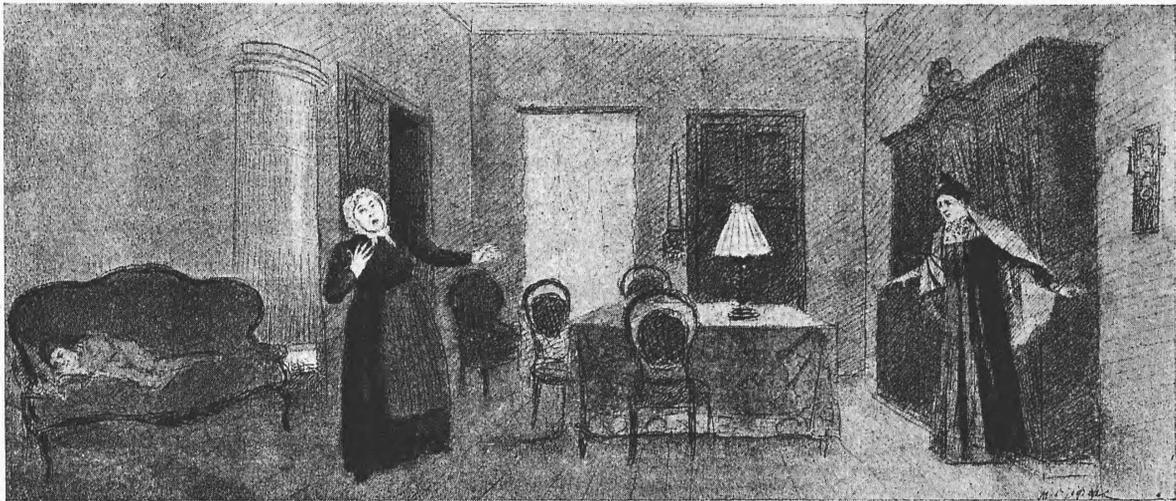
13 мая въ Петербургъ пріѣхали Марсель Прево, председатель парижскаго литературнаго общества, Альфредъ Капюсъ, председатель общества драматическихъ писателей и г. Гувью, уполномоченный этого общества въ Парижѣ. Въ тотъ же день они посѣтили канцелярію Совѣта

по представленію Министра Финансовъ, за полезную дѣятельность и особые труды Высочайше пожалованы: серебряныя медали съ надписью, „за усердіе“ на Станиславской лентѣ, для ношенія на груди, артистамъ театровъ С.-Петербургскаго Городскаго Попечительства о народной трезвости: Анатолію Чеснокову (по сценѣ Бойкову), Михаилу Розену (по сценѣ Санину) и Алексѣю Виноградову (по сценѣ Дилину).

* * *

Въ двухъ газетахъ появились пространныя сообщенія о томъ, что будто бы при дерекціи Императорскихъ театровъ, кромѣ репертуарной, работаетъ еще коммисія по окончательному пересмотру новаго устава Императорскихъ театровъ, выработаннаго года четыре тому назадъ. По наведеннымъ нами справкамъ, такой коммисіи не существуетъ и о пересмотрѣ устава пока еще не поднималось вопроса. Теперь только работаетъ, какъ мы уже сообщали, коммисія по пересмотру правилъ службы артистовъ Императорскихъ театровъ. Въ составъ этой коммисіи вошли: управляющій конторой Императорскихъ театровъ г. Вуичъ (предсѣдательствуетъ) П. П. Гнѣдичъ, В. Н. Давыдовъ, В. П. Далматовъ, Н. Ф. Арбенинъ, М. Е. Дарскій, А. А. Савинъ, Н. А. Корневъ, Г. Г. Ге, Р. Б. Анполовскій, В. Н. Аршеневскій и др.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Драма у телефона». I актъ.

Театральнаго Общества, гдѣ высказали желаніе переговорить съ администраціей Общества по взятому ими на себя порученію.

Вечеромъ, передъ засѣданіемъ Совѣта, французскіе гости, были приняты по порученію вице-президента, А. Е. Молчанова, занятія котораго не позволяли ему лично принять ихъ въ этотъ день, членомъ В. В. Быховскимъ. Въ бесѣдѣ, длившейся почти часъ, гг. Прево и Капюсъ изложили свой взглядъ на возможность заключить условіе между французскими обществами и вновь учрежденнымъ союзомъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей. Уставъ Р. Т. О. не воспрещаетъ иностранцамъ стать членами Общества, а въ качествѣ послѣднихъ они могутъ ввѣрить охрану своихъ правъ Союзу, учрежденному въ составѣ Р. Т. Общества. Крайне заинтересованные гг. Прево и Капюсъ подробно разспрашивали объ организациіи и дѣятельности Р. Т. О.; имъ были переданы, по ихъ просьбѣ, для перевода и ознакомленія французскихъ обществъ, уставъ и отчеты. Изъ разговора выяснилось, что французскіе гости пріѣхали въ Петербургъ спеціально для личныхъ переговоровъ по порученному имъ дѣлу.

* * *

Министерство финансовъ командировало г. Леонтьева въ разные города Имперіи для ближайшаго выясненія постановки народныхъ театровъ, находящихся какъ въ вѣдѣніи попечительства о народной трезвости, такъ и въ вѣдѣніи другихъ учреждений и Обществъ, въ особенности же тѣхъ, которыя пользуются пособиями и субсидіями попечительства трезвости.

* * *

† В. В. Несмѣльскій. 8-го мая въ Елисаветградѣ послѣ продолжительной болѣзни умеръ известный антрепренеръ Викторъ Викторовичъ Несмѣльскій, державшій послѣдніе годы антрепризу въ г. Елисаветградѣ.

* * *

Какъ намъ сообщаютъ, М. Г. Савина вышла изъ состава репертуарнаго Совѣта. Приглашенъ въ составъ Ю. М. Юрьевъ.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Въ воскресенье, 11 мая, состоялось первое засѣданіе новой дирекціи Литературно-Художественнаго общества, на которомъ назначаемъ этого общества былъ избранъ М. А. Суворинъ. Въ непродолжительномъ времени состоится собраніе дирекціи и пайщиковъ театра совмѣстно. Будетъ рѣшенъ вопросъ о театральной администраціи, которая выбирается изъ новаго состава дирекціи. Зимній сезонъ въ Маломъ театрѣ начнется ранѣе прошлаго года. Въ настоящее время готовятся уже рисунки декораций для новой пьесы князя Д. П. Голицына-Муравлина «Кашей», которая будетъ одной изъ первыхъ новинокъ сезона.

— На дняхъ состоялось распредѣленіе между режиссерами Александринскаго театра пьесъ, намѣченныхъ къ постановкѣ въ будущемъ сезонѣ. Г. Дарскому поручены «Шейлокъ» и «Дочь моря» Ибсена, г. Санину — «Калигула» Ал. Дюма (идущій въ бенефисъ г. Корвинъ-Круковскаго) и «Мѣсяцъ въ деревнѣ» И. С. Тургенева, г. Озаровскому — «Эдипъ въ Колоннѣ» Софокла, въ переводѣ Д. С. Мережковскаго и «Отецъ», драма норвежскаго писателя Стриндберга, въ переводѣ М. И. Пейкеръ. «Шейлока» ставить г. Дарскій по плану г. Гнѣдича.

— Драматическая группа, во главѣ съ г-жею Коммиссаржевской, подъ управленіемъ гг. Кручинина и Сабурова, побывала въ 23 городахъ, въ томъ числѣ и въ Москвѣ. Всего дано 141 представленіе, за которыя взято валовой прибыли 164 тысячи рублей. Группа дѣлала слишкомъ тысячу рублей на кругъ. Были отдѣльные города, вроде Нижняго, дававшие убытки, которые съ избыткомъ покрывались въ другихъ городахъ. В. Э. Коммиссаржевская получила за свои гастроли 25 тысячъ рублей, да по 30 тысячъ очистилось гг. Кручинину и Сабурову, — за вычетомъ всѣхъ путевыхъ издержекъ и расходовъ.

— Новую пьесу Мегерлинка «Жуазель» уже переводятъ гг. Матернъ и Воронцовъ.

— Въ труппу Александринскаго театра принять г. Урванцовъ, служившій зимой у Н. А. Попова въ Василеостровскомъ театрѣ.

— П. М. Медвѣдевъ отказался отъ антрепризы Павловскаго театра.

— Съ А. М. Давыдовымъ возобновленъ контрактъ еще на 3 года.

— Совѣтъ Т. О., рассмотрѣвъ жалобу артистовъ г. Боква и г-жи Славинной на антрепренершу Е. П. Добротину по поводу денеж-

ныхъ расчетовъ по антрепризѣ въ Калугѣ, не нашелъ злостныхъ намѣреній въ поступкахъ г-жи Добротины. Къ тому же имѣются основанія полагать, что сами жалобщики отчасти повинны въ неудачахъ антрепризы. Совѣтъ въ концѣ концовъ предложилъ жалобщикамъ разобратся съ г-жей Добротину судебнымъ порядкомъ.

— Дирекція Императорскихъ театровъ представила въ Совѣтъ Т. О. 1207 руб. — половину сбора отъ спектакля, устроеннаго французскими артистами въ М. т. въ пользу Театр. Общ. и французскихъ артистовъ.

— Совѣтомъ избрана коммиссія, которая должна выработать программу публичнаго чествованія рода Самойловыхъ. Въ коммисію вошли: А. Е. Молчановъ, М. Г. Савина, М. И. Писаревъ, П. М. Медвѣдевъ, А. Р. Кугель, В. А. Мичурин-Самойлова и П. В. Самойловъ.

— Московская ревизионная коммисія (гг. Станиславскій, Си-нелъниковъ и Гаринъ-Видингъ), обревизовавъ дѣлопроизводство Бюро, нашла его въ образцовомъ порядкѣ, но обратила при этомъ вниманіе на необходимость расширить помѣщеніе Бюро. Совѣтъ согласился съ доводами коммисіи и уполномочилъ Вице-Президента на мѣстѣ, въ Москвѣ, развить вопросъ о болѣе удовлетворительномъ помѣщеніи.

— Г. Фальковский написалъ новую пьесу «Драма души» (въ 5 д.). Герой пьесы—идейный писатель.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ драматическую труппу Малаго театра принята окончившая курсъ казеннаго театральнаго училища г-жа Косарева.

— Кусковскій театръ открылся 9 мая «Доходнымъ мѣстомъ» Островскаго.

— Театръ въ Перовѣ открылся 9 мая драмой Островскаго и Соловьева «Свѣтитъ, да не грѣетъ».

— 23 апрѣля состоялось годовое засѣданіе московскаго литературно-художественнаго кружка. Изъ прочитаннаго отчета видно, что приходъ кружка за годъ составилъ 94,247 рублей. Расходъ равнялся 55,015 рублей; чистаго остатка за годъ получено 39,232 руб. Къ 1 апрѣля текушаго года кружокъ расплагалъ капиталомъ свыше 71,000 рублей.

— Въ училищѣ живописи, ваянія и зодчества въ этомъ году удостоились большой серебряной медали: П. Петровичевъ, П. Дмитриевъ, А. Морозовъ, С. Никифоровъ. Малую медаль получили: В. Половинкинъ, П. Кузнецовъ, М. Зайцевъ, Д. Дьяконовъ, П. Клименко, В. Бычковъ, А. Вержиновскій, В. Мамаевъ, М. Владыкинъ, Н. Богатовъ, В. Мушкетевъ, В. Сергѣевъ, П. Келинъ, С. Шитовъ, М. Сарьянцъ, Н. Шариковъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Батума. У насъ состоялся одинъ спектакль труппы г-жи Яворской, поставившей «Карьеру Наблюдкаго». Въ 4 ч. дня вышли афиши, а въ 8 $\frac{1}{2}$ часовъ въ кружкѣ подняли занавѣсъ при 214 рубляхъ сбора—явленіе небывалое въ дѣтописяхъ Батума, гдѣ полнаго сбора не сдѣлалъ даже Гофманъ, а сборъ въ 214 р. въ теченіе 4 $\frac{1}{2}$ часовъ съ моментаобъявленія о спектаклѣ,—при условіи, что въ другомъ театрѣ идетъ Отелло съ г. Горевымъ, своего рода чудо.

«Карьера Наблюдкаго» очень помогаетъ карьерѣ г-жи Яворской: выведенный въ ней типъ героини настолько экстравагантный (въжливая замѣна слова «нелѣпный»), что этому типу все позволено и все къ мѣсту: ложиться на полъ въ изысканномъ обществѣ въ шляпкѣ и перчаткахъ по локоть, говорить голосомъ «Чухи» изъ «Петербургскихъ трущобъ», валяться въ капотахъ по куметкамъ, при чемъ этотъ капотъ облегаетъ ноги «героини» настолько плотно, что издали получается иллюзія трико тѣлеснаго цвѣта, изображать подъемъ сильнаго чувства сладострастнымъ всхлипываніемъ и въ общемъ не изобразить ничего, ровно ничего, ни типа, ни характера, ни даже образа человѣческаго, ни послѣдовательнаго нарастанія искренняго чувства (что и по пьесѣ уже полагалось сдѣлать, вмѣсто всхлипываній), въ заключеніе ошеломить бѣдную, безпомощную публику, нищую духомъ и слабую въ пониманіи искусства— все это можно и должно было сдѣлать, въ «Карьерѣ Наблюдкаго», потому что вѣдь дѣль оправдываетъ средства, а дѣль г-жи Яворской—нашумѣть, сорвать сборъ и завоевать декадентскую рецензію о «2—3 артистическихъ жестахъ» и «струящемся вдохновеніи».

Что публика аплодировала г-жѣ Яворской и устроила ей чуть не овацію—это Богъ ей проститъ: она не вѣдала, что творила,—но горе тому, кто соблазнить единаго отъ малыхъ сихъ», а Яворская соблазнила и старыхъ, и малыхъ и среднихъ, мальчиковъ—гимназистовъ, почти младенцевъ, лепетавшихъ у рампы ея имя, молодыхъ людей, сверкавшихъ глазами на ея капоты, и сдѣлующихъ дамъ и мужчинъ, находившихъ, что все великолѣпно и неподражаемо, кромѣ голоса... Ужъ если на то пошло, то послѣднее несправедливо: голосъ Яворской дѣйствительно «неподражаемъ!»

Александръ Немецкии.

Прим. ред. Настоящая замѣтка нами была получена при слѣдующемъ письмѣ:

М. г., г. редакторъ. Препровождаю настоящую рецензію въ вѣль уважаемый журналъ, вызванный къ тому искреннимъ желаніемъ подвергнуть безпристрастной критикѣ игру артистки, вся извѣстность которой основана на беззастѣливой рекламѣ. Явленія, подобныя видѣнному мною, должны преслѣдоваться печатью, не подкупленной и неподкупной: эти явленія развращаютъ вкусъ публики, заставляють ее неуважать искусство, а въ подростяющее юношество роняють нездоровое сѣмя. Слѣдуетъ подпнсь.

* * *

Въ нынѣшнемъ году въ консерваторіи окончили и удостоены званія свободнаго художника слѣдующія лица:

По классу проф. Римскаго-Корсакова (отдѣлъ теоріи композиціи): Н. С. Сасъ-Тисовскій.

Отдѣлъ игры на фортепіано. 1) ученицы: по классу проф. г-жи Бенуа-Эфронъ: Ш. Мельманъ, Б. Соколовская, И. Френкель, Р. Шульманъ. По классу проф. Дубасова: О. Озерова. По классу проф. г-жи Есиповой: Н. Дашевская, М. Пасенко, Н. Тидекъ, Т. Шлидерманъ, Э. Яницкая. По классу проф. Лаврова: К. Жуковичъ. По классу проф. г-жи Малоземовой: Е. Идельсонъ, Е. Леви, Э. Макарская. По классу проф. Толстова: А. Акименко, З. Копельманъ, Н. Линская, С. Яхимовичъ. По бывшему классу проф. Франъ-Арка: Н. Боргманъ, Р. Крамникъ и Л. Цвѣткова. По классу старшаго преподавателя Венцеля: Вѣра Вальтеръ. По классу старшаго преподавателя Миклашевскаго: С. Ираэль. 2) ученики: по классу проф. Блуменфельда: А. Важеникъ. По классу проф. г-жи Есиповой: Е. Ильинъ.

Отдѣлъ пѣнія. 1) ученицы: по классу проф. г-жи Ферни-Джиральдони: М. Леско и В. Руцинская. 2) ученики: по классу проф. Габеля: Э. Кано и г. Тучаскій.

Оркестровый отдѣлъ. По классу проф. Ауэра (скрипка): ученица Е. Щедровичъ. По классу проф. Галкина (скрипка): ученица В. Бансцова и Р. Каминскій. По классу проф. Вержиловича (виолончель): А. Рубинштейнъ, О. Фогельманъ. По классу проф. Шуберта (гобой): М. Прокофьевъ; по классу старшихъ преподавателей: Степанова (флейта): А. Шевелевъ и г. Тамма (волторна): Янъ Соцкій.

Кромѣ того, выдержали окончательные экзамены, по отдѣльнымъ курсамъ и также удостоены званія свободнаго художника: пианистка М. Баринова (по теоріи композиціи и проф. Римскаго-Корсакова), С. Бармотинъ, Б. Соколовскій, Б. Карнѣскій (по отдѣлу научныхъ предметовъ), ученикъ проф. Шуберта С. Васильевъ, ученикъ проф. Галкина Я. Лившицъ, ученики проф. Ауэра Б. Мироненко, Е. Мысцкій, А. Сегаль, Е. Грэнбергъ.

Окончили курсъ и получили аттестаты: Д. Черноморди-

ковъ (классъ композиціи проф. Н. Соловьева), О. Фролова (классъ проф. Лаврова), Н. Бѣлянская и Е. Максимовская (классъ пѣнія проф. Ирецкой), С. Куртева и Е. Тощая (классъ пѣнія проф. г-жи Раабъ), В. Пакидова (классъ пѣнія проф. г-жи Ферни-Джиральдони), А. Алексѣева (классъ игры на арфѣ проф. Пабеля), А. Пернъ (б. уч. г. Тамма).

Допущены къ испытаніямъ въ качествѣ постороннихъ лицъ и удостоены аттестатовъ: Г. Го, О. Манасевичъ, М. Добровольская, М. Пликатусъ, И. Венгерова, В. Винарская, М. Зоммеръ, Г. Шмидтъ.

Окончившими курсъ по специальнымъ предметамъ совѣтомъ признаны: Э. Заблюдъ (классъ проф. Раабъ), Т. Иппо и А. Чардоклій (классъ проф. г-жи Ферни-Джиральдони), О. Бѣлелюбскій и В. Мяскова (классъ пѣнія г-жи Цванцигеръ), А. Воеводина (классъ проф. Пабеля), М. Александеръ, И. Липинъ, Х. Якомичъ (классъ проф. Галкина), В. Быковъ (классъ проф. Вержбиловича), Л. Виленкинъ (классъ виолончели проф. И. Зейферта), В. Ивановъ (классъ старш. препод. Степанова).

Малой золотой медали удостоены Е. Ильинъ, малой серебряной медали: ученицы Р. Крамникъ, Т. Шлидерманъ, ученики: Ф. Каминскій, М. Прокофьевъ, А. Рубинштейнъ.

* * *

Новый лѣтній театръ. Русская опера уже прибѣгла къ гастролерамъ. Фактъ печальный и досадный! Вызванъ онъ несерьезнымъ отношеніемъ предпринимателей къ своему дѣлу. Съ самаго начала не хотѣли или не умѣли дать широкаго примѣненія лучшимъ силамъ громадной труппы. Отсутствие опытной режиссерской руки сказывалось во всемъ. Ежедневно ставились запѣты, заграничныя оперы. Раздача партій носила случайный характеръ. Такъ прошло 8 спектаклей въ „Новомъ лѣтнемъ театрѣ“ и 4 въ „Аркадіи“. Разочарованіе овладѣвало публикой быстро по пословицѣ: хорошая слава лежитъ, а дурная—бѣжитъ. Къ тому же погода капризничала и гнала прочь изъ садовъ. Въ результатѣ сборы дошли до того, что не окупали вечеровыхъ расходовъ. Конечно, дѣло не трудно было поправить. Сезонъ только что начался. Неустанная дѣятельность режиссеровъ могла бы скоро возстановить репутацію предпріятія. Но работать, переждать—не хотѣлось. Послѣ неудачной постановки «Дубровскаго», очень слабо проведеннаго г-жей Будкевичъ и г. Ростовскимъ, рѣшили однимъ соуп дѣссисъ сорвать нѣсколько сборовъ. Пригласили на 4 гастролера г. Фигнера. Платятъ г. Фигнеру 30% со сбора за то, что онъ подорветъ дальнѣйшую дѣятельность постоянной труппы! Позволяю себѣ усумниться въ рациональности намѣченной антрепризной комбинаціи...

Первый выходъ г. Фигнера состоялся въ оперѣ Гуно «Ромео и Джульета». Опера эта не пользуется особой популярностью среди публики и мало известна. Между тѣмъ по своимъ музыкальнымъ достоинствамъ, она заслуживаетъ полнаго вниманія. Герою вечера, конечно, былъ г. Фигнеръ. Пусть голосъ артиста окончательно упалъ, пусть г. Фигнеръ не вытягиваетъ высокиехъ нотокъ, пусть переходы отъ «грудныхъ» тоновъ къ «головнымъ» стали рѣзче и неприятнѣе, пусть у артиста отсутствуетъ voix mixte,—публикѣ не важно то, что поетъ Фигнеръ и чѣмъ, ей нравится фигнеровская манера передавать партіи. Фигнеръ большой эффектмакеръ. Онъ умѣетъ вырывать отдѣльное словечко, умѣетъ издать тотъ первобытный оперный ревъ, которымъ нѣкогда пещерный человекъ чаровалъ пещерныхъ дамъ. Въ этомъ ревѣ наша публика видитъ проявленіе чарующей мужественности. Искусство владѣть эффектами не поддается вліянію времени, и г. Фигнеръ долго еще будетъ гремѣть. Недовольны только какіе-то чудаки, которые требуютъ отъ исполнителей оперы... *тitia*, — какъ будто мало для нихъ крику и декораций и какъ-будто оперу идутъ слушать, а не смотрѣть!.. Я не видалъ г. Фигнера въ роли Ромео лѣтъ пять. Теперь онъ меня неприятно поразили излишней драматизацией самыхъ граціознѣйшихъ, поэтичнѣйшихъ мѣстъ. Передъ глазами былъ отуманенный страстью, пожившій Донъ-Жуанъ, котораго звать, выводить изъ терпѣнія встрѣчаемыя препятствія. Во всѣхъ любовныхъ дуетахъ артистъ какъ-бы рисовалъ своей донъ-жуанской неопозитивностью.

Партію Джульеты пѣла г-жа Будкевичъ. Это пѣвица исключительно колоратурная. Всѣ лирическія мѣста для артистки являются камнемъ преткновенія. Поэтому неудивительно, если г-жа Будкевичъ наивыгоднѣйшее впечатлѣніе произвела въ колоратурномъ вальсѣ. Остальная же часть отвѣтственной партіи какъ-то ступевалась. Хорошій Меркуціо — г. Брагинъ. Артистъ мило спѣлъ пѣсенку о «царицѣ Мабъ», а если бы побольше изящества, то и совсѣмъ бы было хорошо. Сцена дуэли была проведена горячо и жизненно. Не удовлетворилъ меня г. Горяиновъ въ роли патера Лоренцо. Самая партія низка для артиста, да и проводитъ онъ ее какъ-то блѣдно, монотонно. Въ сценѣ, когда Лоренцо вручаетъ Джульетѣ снотворный напитокъ, г. Горяиновъ несовсѣмъ вѣрно интонировалъ... Очень граціозная пажъ—г-жа Горнотъ. Пѣсенку о птичкѣ артистка биссировала.

Театръ—полонъ, что и требовалось.

М. Нестеровъ.

Сестротрѣцкій курортъ. 6 мая въ курортѣ начались музыкальные вечера. На-дняхъ я постигъ этотъ благоустроенный уголокъ. По прежнему все мило, уютно. Кусочекъ Балтійскаго моря бьется о красивый песчаный пляжъ и своимъ игривымъ плескомъ какъ-бы пытается разогнать хандру и желчь изнервничавшихся петербуржцевъ. По прежнему каждый вечеръ завершается симфоническимъ концертомъ. Играть симфоническій оркестръ графа Шереметева. Однако сезонъ, очевидно, еще не начался. Публики очень мало. Въ тотъ вечеръ, когда я былъ въ курортѣ, въ зрительномъ залѣ едва-ли сидѣло человекъ 50. Вѣроятно, отсутствіемъ слушателей объясняются неинтересныя программы музыкальныхъ вечеровъ. Исполняются ординарныя пьесы садовыхъ оркестровъ. Тутъ и «Pas de fleurs» изъ балета «Найла» Делиба, и фантазія изъ оперы «Паяцы», и «Почта въ лѣсу» Шефера и краковякъ изъ «Жизни за Царя», и штраусовскіе вальсы, и мазурки Главача. Въ результатѣ отъ концерта не получается законченнаго, вполне художественнаго впечатлѣнія. Между тѣмъ исполненіе пьесъ тщательное. Видно, что дирижеръ г. Владиміровъ стремится дать ясный, отчетливый музыкальный рисунокъ, чтобы для публики не пропала ни одна изъ красотъ музыкальнаго произведенія. Бѣда въ томъ, что въ исполняемыхъ произведеніяхъ красота отпущена въ мѣру.

Впрочемъ, афиши объявляютъ начало большихъ симфоническихъ вечеровъ на 27-е мая. Подождемъ.

М. Нестеровъ.

* * *

Крестовскій садъ. Въ закрытомъ театрѣ по прежнему кафешантанъный винегретъ подъ острымъ соусомъ miss Дези, и исполняющей удивительныя вещи на пуантахъ. Въ своемъ родѣ хорошо танцуютъ тріо Балази и miss Бревверъ. Не дурно распѣваютъ сомнительной скромности французскія шансонетки m-lle Делормъ и отчасти m-lle Дермини и Les Жиральдиновъ. Главнымъ же образомъ весь интересъ, пока, сосредоточивается на «животныхъ» г. Чернова. Въ свое время публика восхищалась дрессировкой А. Дурова, но, въ сравненіи съ Черновымъ Дуровъ только мальчишкѣ.— Не лишены также нѣкотораго интереса и сестры Дени, американки. Въ общемъ все очень мило, приятно для глазъ, но, «гвоздя», который заставлялъ бы собираться «весь Петербургъ», все-таки, нѣтъ.

На открытой сценѣ — труппа драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ Я. В. Быкова-Самарина. Спектакли обставляются очень старательно. Труппа подобрана умѣло. Изъ старыхъ актеровъ по-прежнему пользуются успѣхомъ г-жи Рене, Красовская, гг. Боярскій, Шаговъ. Изъ новыхъ обращаютъ на себя вниманіе г-жа Ренева и Катанскій.

Въ самомъ саду вызываютъ дикіе восторги акробатки сестры Маріанно. Продѣлываютъ они дѣйствительно головоломныя штуки, но смотрѣть ихъ можно только тѣмъ, у кого слишкомъ крѣпкіе нервы.

Ло.

Г-жа Лона Ней.

* * *

Ново-Адмиралтейскій театръ. Постановкой драмы «Соколы и вороны» закончился зимній сезонъ въ Ново-Адмиралтейскомъ театрѣ. Спектакли ставились, подъ режиссерствомъ Н. С. Вехтера, каждое воскресенье и каждый праздникъ. Репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: «Ревизоръ» (открытъ, 22 сентября), «Безъ вины виноватые», «Женитьба Бѣлугина», «Ванька-ключникъ», «Двѣ сиротки», «Владиміръ Заревскій», «Родина», «Гроза», «Казнь», «Ограбленная почта», «Два подраста», «Расточитель», «Злая яма», «Кручина», «Горнозаводчикъ», «Степь матушка», «Дочь вѣка», «Донъ-Жуанъ Австрійскій», «Купальные огни» (бенеф. О. Н. Вехтеръ), «Петербургскіе когти» (2 раза), «Ришелье» (бенеф. Н. С. Вехтера), «Каширская старина», «Власть тьмы», «Маіорпа» (бенеф. Н. А. Ржевскаго), «Коварство и любовь» (бенеф. Ф. В. Долина), «Не въ свои сани не садись», «Сибирскій Риголетто», «Мѣштане», «Ошибки молодости», «Нина» и мн. др. Въ спектакляхъ принимали участіе: гг. Августовъ, Долинъ, Травскій,

Ржевскій, Камскій, Бронинъ, Кайсаровъ, Рахмановъ, Волинъ, Днѣпровскій, Арскій, Пановъ, г-жи Вехтеръ, Семенова, Рунова, Собѣсская, Калиновская, Минаева, Николина, Бровицкая, Пименова, Красовская, Королькова, Грузинская, Ланская, Крылова, Е. Ю. Ратмирова и др. Суфлеръ: Н. Я. Смирновъ.

Колпинскій театръ. Театръ въ Колпино держитъ въ нынѣшнемъ сезонѣ А. В. Дыбчинская. Случайно мнѣ пришлось попасть на открытіе сезона, состоявшееся въ Воскресенье, 11 мая, и впечатлѣніе я вынесъ очень пріятное: скромно, но старательно и въ общемъ—очень мило. Для открытія шель «Ревизоръ». Городничаго игралъ артистъ театра Литературно-Художественнаго Общества К. Н. Яковлевъ. Я не скажу, чтобы эту роль можно было отнести къ числу удачнѣйшихъ въ репертуарѣ даровитаго артиста. Артистъ, повидимому, еще недостаточно освоился съ ролью, которая у него только намѣчена, но еще далеко не отдѣлана. Рядомъ съ удачными моментами,—попадались мѣста блѣдныя, совсѣмъ непродуманныя. Были мазки, но не было фона. Артистъ все же имѣлъ у мѣстной публики шумный успѣхъ.

Слабый Хлестаковъ—г. Горскій. Мало непосредственности, мало полутоновъ и слишкомъ много подчеркиваній. Да и то выѣшней стороны г. Горскій не подходитъ для этой роли.

Г-жа Дыбчинская — миловидная Марья Антонова. Чуть-чуть побольше жеманства, тѣмъ не менѣе не мѣшаетъ. Г. Енелевъ (Осипъ) хорошо запомнилъ всѣ «колѣнца» К. А. Варламова, но они у него выходили ужъ слишкомъ грубо. Отмѣчу еще г. Сашко-Волынского, типичнаго судью, гг. Озерова, Лузина и др.

Срепетегована пьеса старательно.

В. Л.

* * *

Нѣкоторые изъ артистовъ, служившихъ въ Василеостровскомъ театрѣ Великимъ постомъ и на Пасхѣ, просятъ меня познакомиться читающую публику съ несомнѣнно корректнымъ отношеніемъ къ нимъ Василеостровскаго Общества устройству народныхъ развлеченій. Охотно исполняю ихъ желаніе.

На первой недѣлѣ поста, во время переговоровъ артистовъ съ дирекціей театра (т. е. съ правленіемъ Василеостровскаго Общества), послѣдняя имъ обѣщала продолженіе службы и въ лѣтніе мѣсяцы, почему артисты и согласились на тяжелыя для нихъ условія—играть весь Великій постъ и Пасху, т. е. почти два мѣсяца, за мѣсячное жалованье. Кромѣ того артистамъ была обѣщана прибавка къ жалованью, если только спектакли дадутъ барышъ. Но благодаря неумѣлому веденію дѣла режиссеромъ-любителемъ, великопостный сезонъ далъ солидный убытокъ и дирекція предложила артистамъ ставить спектакли на товарищескихъ началахъ, уплачивая Василеостровскому Обществу за театр. Товарищество, работая въ глухое время (тогдашья послѣ Пасхи) за 10 спектаклей выручило почти свое мѣсячное жалованье и кромѣ того заплатило Обществу 750 руб.

Какъ только оказалось, что и въ Василеостровскомъ театрѣ можно работать съ барышомъ, если только вести дѣло толково,—сейчасъ же появились претенденты, пожелавшіе снять театръ на лѣтній сезонъ и между ними пользующійся, повидимому, особенными симпатіями тотъ самый режиссеръ-любитель, который ставилъ съ громаднымъ дефицитомъ спектакли Великимъ постомъ и на Пасхѣ. Несмотря на обѣщанія Общества и несмотря на то, что товарищество предложило арендной платы на 300 руб. больше, чѣмъ режиссеръ-любитель,—театръ все-таки сданъ на лѣто послѣднему и артисты, работавшіе два мѣсяца за гроши, остались неожиданно безъ куска хлѣба да еще въ такое время, когда всѣ труппы сформированы и нѣтъ надежды куда-либо пристроиться.

Вл. Липскій.

* * *

Годовой актъ въ Императорскомъ театральномъ училищѣ состоялся 15-го мая. Въ церкви училища, въ присутствіи директора Императорскихъ театровъ, В. А. Теляковского, инспектора училища В. П. Писнячевскаго, учениковъ, ученицъ и ихъ родственниковъ, отслужено молебствіе. Затѣмъ всѣ перешли въ актовій залъ, гдѣ прочитанъ былъ отчетъ по училищу за истекшій учебный годъ.

Окончили по балетному классу бр. Легать: воспитанники А. Больмъ, Н. Кремневъ, Л. Леонтьевъ, М. Кузнецовъ, В. Рахмановъ, К. Кобелевъ, А. Эрлеръ.

По классамъ г. Гердта и г-жи Куличевской: Ольга Яковлева, Вѣра Пстипа, Александра Балдина, Марія Макарова-Юнева, Марія Романова, Леонтина Пуни, Ксенія Тупицына.

По драматическому классу г. Озаровскаго: Елизавета Нелидова, Нина Кононова и воспитанники: К. Берляндъ, С. Ждановъ, В. Лукашевичъ, А. Лось.

Два первыя награды (похвальные листы и «Исторія русской словесности» Полевого) получили: Л. Леонтьевъ и А. Балдина. М. Кузнецову выдано собраніе сочиненій гр. Толстого.

Похвальныхъ листовъ удостоены: Н. Кремневъ, К. Кобелевъ, А. Больмъ, М. Макарова-Юнева, М. Романова и Кс. Тупицына.

Всего въ училищѣ находится: по балетному отдѣленію—111 человекъ и др. драматическому—38.

* * *

Изъ Ростова-на-Дону телеграфируютъ. Во вторникъ, 13-го мая, состоялся утренній концертъ Шалапина. Весь сборъ съ концерта, даваго полный сборъ, пожертвованъ артистомъ въ пользу евреевъ, пострадавшихъ въ Кишиневѣ.

* * *

Новый лѣтній театръ и садъ Неметти открылся въ четвергъ, 15 мая. На сценѣ полуоткрытаго театра была дана пьеса «Невскія ассамблеи», отчетъ о которой за позднимъ временемъ откладываемъ до будущаго №. Садъ былъ переполненъ,—было болѣе 2500 человекъ, а въ кассѣ висѣлъ ашлагъ, что всѣ мѣста въ театрѣ проданы.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Кіевъ. Всѣ серебряныя вѣнки, возложенныя на гробъ покойнаго Николая Николаевича Соловцова, а также всѣ полученные имъ во время его сценической дѣятельности адреса, почетныя листы и др. знаки вниманія отправлены супругой покойнаго М. М. Глѣбовой въ Петербургъ на имя М. Г. Савиной для передачи г. Бахрушину для музея.

— Губернское правленіе обратилось къ кіевской городской управѣ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи купцу Антону Кульчицкому постройки каменнаго зинитаго и лѣтнаго театра въ усадьбѣ О. Н. Баскакиной на Крешатикѣ, № 23.

Кіевъ. Въ Кіевѣ составилось товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ А. И. Нежданова и А. Н. Медвѣлева и режиссерствомъ А. М. Максимова, въ составѣ 21 чел., которое съ первыхъ чиселъ мая совершитъ поѣздку по приднѣпровскимъ городамъ, начиная съ Чернигова.

Ливава. Въ окружномъ судѣ разбиралось дѣло по обвиненію въ шуллерской игрѣ въ карты Аксентія Володкевича. На судѣ подсудимый заявилъ, что онъ былъ импрессаріо Сальвини и ѣздилъ съ нимъ по Россіи. Кромѣ того Володкевича содержалъ опереточную труппу въ южныхъ городахъ.

Нииній-Новгородъ. На первомъ спектаклѣ г-жи Коммиссаржевской въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ 3-мъ актѣ «Волшебной сказки», раздался изъ амфитеатра женскій истерическій крикъ; истерика заразила еще нѣсколькихъ женщинъ, и весь зрительный залъ наполнился истерическими криками. Публика повскакала со своихъ мѣстъ, раздалось требованіе опустить занавѣсъ. Занавѣсъ опустили. Когда цублика успокоилась, спектакль возобновился.

— Старый Театраль въ «Од.Нов.» посвящаетъ большую статью общей характеристикѣ харьково-одесской труппы г-жи Дюковой. «Труппа г-жи Дюковой, пишетъ Ст. Театр., издавна страдаетъ крупнымъ недостаткомъ—отсутствіемъ души, чувства и умнаго руководительства. Еще 5 лѣтъ тому назадъ, когда въ составъ труппы входили артисты, не перепешимы чета, даже и тогда не чувствовалось у нихъ сплоченности, единенія, одухотвореннаго желанія служить одному дѣлу. Единственнымъ достоинствомъ этой труппы всегда былъ—мягкій жизненный тонъ,—и этому качеству она осталась вѣрна и до сихъ поръ. Но этого мало».

Одесса. Въ русскомъ театрѣ за 5 спектаклей съ участіемъ г-жи Вильевой взято 11,000 руб.

Ростовъ-Донъ. 6-го мая въ ротондѣ городского сада одинъ изъ стоящихъ за буфетомъ субъектовъ устроилъ дикую расправу съ управляющимъ опереточной труппы г. Крамскимъ. Около 7¹/₂ час. вечера г. Крамскій вошелъ въ помѣщеніе ротонды для объясненій съ г. Бекъ-Назарынцемъ по дѣлу, касающемуся театра. Разговоръ вскорѣ принялъ нѣсколько острый характеръ и въ результатѣ одинъ изъ буфетчиковъ избилъ г. Крамскаго, такъ что въ настоящее время онъ принужденъ лежать въ постели.

Рыбинскъ. Дебатировавшійся въ думѣ вопросъ объ открытіи городского кафешантана, къ стыду гласныхъ, разрѣшенъ благополучно. На эту затѣю дума затрачиваетъ свыше 13,000 рублей,—и на-дняхъ собирается торжественно отпраздновать открытіе этого новаго городского... заведенія.

Саратовъ. Въ «Собранія мастеровъ» во время спектакля 6 мая «Два сиротки», одинъ изъ любителей до того вошелъ въ роль, что сталъ по настоящему драться. Когда въ 4 дѣйствіи въ послѣднемъ выходѣ братья Жакъ и хромой точицкикъ начинаютъ драться изъ-за слѣпой дѣвушки, хромой, въ лицѣ «трагика» Сѣверова-Костюка, наноситъ ножомъ такія сильныя пораненія обѣимъ рукъ своему противнику Жаку-Шульгѣ, что пришлось немедленно пригласить фельдшера для оказанія помощи.

Харьковъ. 8 мая въ Харьковѣ были вскрыты кружки для сбора въ пользу убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ и приюта ихъ дѣтей-сиротъ театральнаго Общества, причемъ въ

кружкѣ, находящейся въ драматическомъ театрѣ, оказалось 47 коп., пуговица и два гвоздика, а въ кружкѣ, находящейся въ оперномъ театрѣ, — 2½ коп.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Архангельскъ. 3 мая въ городскомъ театрѣ состоялось открытіе спектаклей товарищества оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ Бѣлоглазова.

Двинскъ. На зимній сезонъ театръ сланъ П. П. Дриго-Ратмирову, который въ настоящее время составляетъ драматическо-опереточную труппу. Сезонъ начнется съ 24 августа — по случаю выставки. Пока въ труппу приглашены: г-жи Ратмирова, Леонова, Соколова, гг. Корсаковъ, Григорьевъ, Морозовъ, Полянский.

Крымъ. Часть артистовъ театра кievскаго общества грамотности составила, подъ управленіемъ г. Яковлева-Востокова, товарищество, которое отправляется на лѣтній сезонъ въ Крымъ и будетъ играть въ теченіе мѣсяца въ Феодосіи, а затѣмъ и въ другихъ городахъ. Въ составъ товарищества вошли г-жи Кварталова, Облонская, гг. Яковлевъ-Востоковъ, Муромцевъ, Гедике, Незнамовъ и друг.

Орель. Въ городской управѣ полученъ запросъ И. И. Смирнова, изъ Москвы, относительно условий сдачи лѣтняго театра. Смирновъ предлагаетъ драматическую труппу.

Ростовъ. Составъ драматической труппы С. И. Крылова начинающей съ 6 мая играть въ театрѣ Машонкина, таковъ: г-жи Е. П. Андросова, Е. М. Астрова, Э. И. Василькова, А. Н. Галицкая, Е. Н. Горева, С. К. Гринева, А. М. Завялова Е. С. Калининна, П. В. Никонова, Д. М. Новикова, М. М. Панаева, А. А. Пивоварова, Н. И. Райская, В. Г. Черкасская, Ю. П. Чистякова, А. И. Шибуева, гг. А. В. Абессаломовъ А. Е. Алфевъ, А. П. Анчаровъ, И. Л. Аркановъ, И. Л. Гавриловъ, А. И. Донцовъ, Н. Е. Иконниковъ, А. П. Каменскій, А. С. Казаковъ, Н. Д. Ланко-Петровский, М. И. Михайловъ, Л. А. Пальминъ, А. Е. Петровъ, Е. А. Петровъ Краевскій, А. И. Плюсинъ, П. В. Рамазановъ, В. А. Савельевъ, В. Я. Шамардинъ, Б. Н. Шубинскій, Б. М. Яблоновскій Режиссеръ И. А. Ростовцевъ, помощникъ режиссера И. И. Плюсникъ, суфлеръ И. А. Фаворскій. По понедѣльникамъ и субботамъ труппа будетъ давать общедоступные спектакли.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ! Не откажите помѣстить въ вашемъ, уважаемомъ журналѣ слѣдующее: будучи постомъ въ Москвѣ, собирая труппу для настоящаго сезона въ г. Новороссійскъ, мною былъ приглашенъ помощникъ режиссера Демидовъ, служившій у меня въ Воронежѣ. Покончивъ свои дѣла, я уѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ долженъ былъ постомъ закончить свою службу. По приѣздѣ, получаю отъ г. Демидова письмо, съ просьбой о высылкѣ ему 60 руб. авансомъ. Въ отвѣтъ на это, я предложилъ ему обратиться къ г. Сарматову, бывшему въ Москвѣ, моему компаніону по антрепризѣ, что и было имъ исполнено тотчасъ же черезъ посредство бюро русскаго театрального общества. Получивъ авансъ, Демидовъ обзаялся быть на мѣстѣ къ 15-му апрѣля; между тѣмъ, до сихъ поръ я не имѣю ни малѣйшаго представленія о томъ, гдѣ онъ, и намѣренъ-ли пріѣхать. На мой запросъ въ бюро, мнѣ отвѣтили, что Демидовъ изъ Москвы выѣхалъ и адресъ его не извѣстенъ. Не найдеть-ли г. Демидовъ, прочтя эти строки,

болѣе удобнымъ для себя, явиться къ исполненію своихъ обязанностей, мотивируя свое запозданіе, ну... хотя-бы.. болѣзнью, или предпочтеть увидѣть свою фамилію наряду съ лицами, утратившими довѣріе нашего общества.

Прим. и проч. *И. Покровский.*

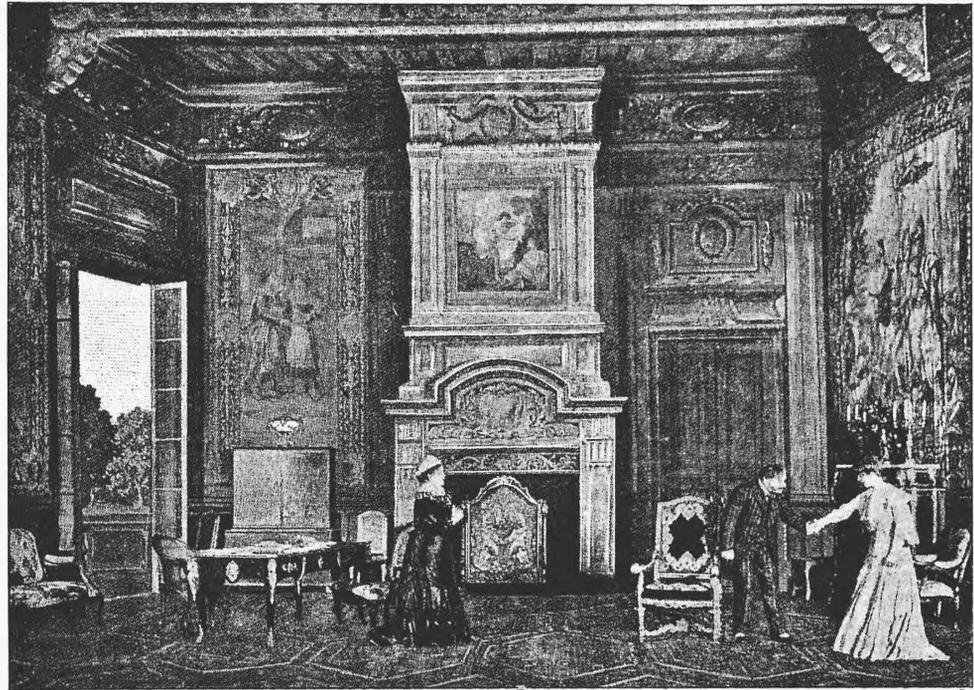

Московскія арабески.

За мною накопилось много недоимокъ.

Начну съ экзаменаціонныхъ спектаклей консерваторіи и филармоніи. Для того и другого выбрано было по комической оперѣ. Консерваторія остановилась на „Свадьбѣ Фигаро“ Моцарта — полуновинкѣ для Москвы (она стави-

COMÉDIE-FRANÇAISE.

Новая пьеса О. Мирбо: Les affaires sont les affaires (Власть денегъ) актъ III.

лась нѣсколько лѣтъ тому назадъ тоже на экзаменаціонномъ спектаклѣ), а филармонія на „Король сказалъ“ („Le roi l'a dit“) Деллаба — совершенной новинкѣ для нашей публики.

Прежде всего мнѣ хотѣлось бы разобраться въ вопросѣ, удобно ли экзаменовать учениковъ въ комической оперѣ или опереткѣ.

Съ одной стороны почтенной кажется задача сдѣлать экзаменъ веселѣе. На „веселыхъ экзаменахъ“ у насъ помѣшались. Дѣло дошло до того, что начальница одной частной гимназіи, чтобы сдѣлать экзамены привлекательными, перевезла весь выпускной классъ на май на дачу. Широкая реклама прессы произвела затѣйницу въ героини. Но позолоченная пилюля все же останется пилюлей. На лонѣ природы ликующей и прекрасной зубрить еще противнѣе, чѣмъ на лонѣ дивана въ городѣ. Даже трети солонья не располагаютъ къ склоненіямъ неправильныхъ существительныхъ и спряженіямъ капризныхъ глаголовъ.

Если бы изъ того же желанія сдѣлать экзамены веселыми учитель задалъ бы сочиненіе на юмористическую тему, вѣдь мы возмущались бы. Юморъ данъ не каждому. Комизмъ — врожденный даръ избранныхъ натуръ. Требовать во что бы то ни стало юмора отъ перваго ученика гимназіи быть можетъ выдающихся способностей вообще, но глухонѣмого по отношенію къ юмору, — значитъ провалить его на экзаменѣ.

Между тѣмъ наши консерваторія и филармонія поступаютъ именно такъ, выбирая комическія оперы и даже почти оперетки („Король сказалъ“ — совсѣмъ оперетка).

Въ опереткѣ трудно шорой сказать, сорвался ли пѣвецъ

съ ноты потому что партія ему высока, или нарочно „пустилъ пѣтуха“ для комизма. Трудно порой сказать детонируетъ ли пѣвецъ въ силу недостатка слуха или же дѣлаетъ это въ ансамбляхъ для того, чтобы разсмѣшить публику. Еще труднѣе сказать, играетъ ли артистъ скверно только потому, что это комическая роль и онъ для нея не годится, или потому, что онъ вообще не умѣетъ играть и не подходитъ къ сценической дѣятельности.

Правда, у филармоніи и консерваторіи есть много оправданій.

Во-первыхъ, такія оперы, какъ двѣ выше упомянутыя, легки въ вокальномъ отношеніи. Ученикъ въ нихъ свободнѣе можетъ держаться и спокойнѣе показывать матеріалъ.

Во-вторыхъ, эти оперы даютъ возможность экспонировать сразу чуть не весь наличный составъ послѣднихъ курсовъ.

Въ „Свадьбѣ Фигаро“ могутъ заразъ экзаменоваться 13 учениковъ, а въ „Король сказалъ“ даже 14. Въ-третьихъ, экзаменаторы давно уже составили себѣ мнѣніе объ ученикахъ, для нихъ экзаменаціонный спектакль—пустая формальность. Для нихъ—да. Но для насъ, для публики, для тѣхъ антрепренеровъ, которые присутствуютъ въ залѣ, для насъ далеко не все равно въ чемъ и какъ выступаютъ ученики.

Не безразлично это и для самихъ учениковъ. Каждый изъ нихъ вправѣ требовать, чтобы ему дали возможность показать свои силы въ партіи наиболѣе подходящей къ его дарованіямъ. А его заставляютъ быть комичнымъ. Вѣдь не можетъ же быть этого, чтобы всѣ 27 учениковъ и ученицъ, занятыхъ въ двухъ спектакляхъ были комиками по призванію. Нѣтъ, громадное большинство—комики по приказанію.

В. И. Сафоновъ, обращаясь къ каждому изъ учениковъ и ученицъ на отлетѣ пѣль одну и ту же пѣсню:

«Ты наряжайся
И лицо намажь мукою,—
Народъ вѣдь любить..
Смѣяться хочеть онъ!..»

И наряжались. И мазали мукою лицо, и голосъ, и игру. Филармонія только для двойныхъ сдѣлала исключеніе.

Г-жу Дыкину и г. Кузлинскаго она нашла нужнымъ проэкзаменовывать отдѣльно въ послѣдней сценѣ „Евгенія Онѣгина“.

Это миленькая парочка. Для Татьяны г-жа Дыкина имѣетъ всѣ данныя. Волненія дебюта передъ большой публикой не прошли даромъ и заштриховали нѣсколько выигрышныхъ тактовъ. Но въ общемъ эта ученица дѣлаетъ честь проф. А. И. Книпперу. Не дурень для Онѣгина и г. Кузлинскій, хотя ему еще есть чему поучиться.

Теперь перейду къ новинкѣ „Король сказалъ“. Сюжетъ ея какъ разъ на столько не замысловатъ, чтобы выкроить изъ него оперетку.

Маркизу де-Монконгуръ удалось на охотѣ поймать попуга фаворитки короля. Король допустилъ его (т. е. маркиза, а не попуга) до аудіенціи и во время приѣма, чтобы что-нибудь сказать болтнулъ:

— Я слыхалъ о вашемъ сынѣ! Представте его мнѣ.

Маркизь, котораго судьба наградила только тремя дочерьми, растерялся, сталъ благодарить короля за честь и обѣщалъ воспользоваться первымъ же приѣмомъ у короля, чтобы представить своего сына. Маркизь дома—внѣ себя и хватаясь за голову кричитъ маркизь:

— Мы должны имѣть сына. Король сказалъ, что у насъ есть сынъ и онъ долженъ быть! Король сказалъ!

Учитель танцевъ Митонъ обѣщаетъ сфабриковать маркизу сына, и пользуется для этого „подлога“ первымъ подвернувшимся подъ руку крестьяниномъ Бенуа.

Бенуа въ одеждѣ дворянина, получивъ титулъ и деньги, начинаетъ куралесить на чемъ свѣтъ стоитъ.

Но въ концѣ концовъ это ему надоѣдаетъ и онъ „обращается вслѣдъ“, превращается въ крестьянина и женится на горничной маркиза, Жавоттѣ, въ которую уже давно былъ влюбленъ.

Изящная, элегантная музыка Делиба чрезвычайно удачно воспользовалась канвой этого пустого сюжета и на немъ изъ делибовскихъ красокъ и тоновъ, изъ кружевъ делибовскихъ фіоритурокъ, соткала прелестный гоубель.

Опера смотрится чрезвычайно легко и даже въ ученической передачѣ производитъ милое впечатлѣніе.

Изъ музыкальныхъ характеристикъ, которыя всѣ безъ исключенія удались Делибу, выдѣлю Жавотту — эту Фигаро въ юбкѣ.

Живая, бойкая, блестящая, роль эта даже и въ исполненіи ученицы г-жи Василевской была интересна отъ начала до конца.

Г-жа Василевская (тоже ученица г-жи Книпперъ) обладаетъ порядочнымъ по діапазону, нѣсколько жидковатымъ по тембру голосомъ. Но вѣдь-ли онъ правильно поставленъ. Г-жа Книпперъ какъ преподавательница грѣшитъ

часто неумѣемъ найти „центръ тяжести“ и голоса ея учениковъ и ученицъ оказываются въ состояніи „неустойчиваго равновѣсія“. Въ состояніи неустойчиваго равновѣсія и г-жа Василевская, хотя и чувствуется, что не сегодня-завтра она сама найдетъ „центръ тяжести“.

Крестьянинъ Бенуа, онъ же лже-сынъ маркиза, былъ изображенъ г. Книпперъ.

Это—готовый артистъ для оперетки. Но объ оперѣ ему мечтать нечего—голосъ слабъ. Верхи—„приблизительные“. Раза два отъ волненія онъ сорвался. Но все же веселая, непринужденная игра и умѣнье распорядиться меѣдомомъ, повторяю, дѣлаютъ его желательнымъ опереточнымъ любовникомъ.

Чрезвычайно благодарная роль учителя танцевъ не удалась г. Тамблеву. Въ вокальномъ отношеніи это не интересный пѣвецъ (детонируетъ), а игра его—утрировка не изблѣчающая въ немъ достаточно вкуса.

Изъ остальныхъ экзаменованныхъ теплымъ словомъ упомяну г-жъ Нестерову и Польш въ роляхъ travesti.

Небольшой голосъ, но изящество фразировки и манера даютъ возможность надѣяться, что на опереточной сценѣ обѣ будутъ чрезвычайно умѣсны.

Спектакль прошелъ съ рѣдкимъ ансамблемъ. Хоры, оркестръ и балетъ дѣлаютъ честь г. Виллемъ Касу.

Но въ общемъ, повторяю, филармонія за этотъ выпускъ больше дала опереткѣ, чѣмъ оперѣ.

О консерваторскомъ экзаменѣ—отълагаю до слѣдующаго раза.

Н. Шебуевъ.

Харьковскія письма.

—XXI.

Удивительную несообразность въ смыслѣ равномернаго распредѣленія театральныхъ зрѣлищъ во времени представляетъ наша мѣстная жизнь. «Практика» какъ то работала такой порядокъ, при которомъ Постомъ и на Пасху бываетъ много всякаго рода развлеченій и удовольствій, а затѣмъ съ половины апрѣля количество тѣхъ и другихъ сокращается въ виду «лѣтняго сезона», чреватаго обыкновенно легкомысленными предпріятіями по части фривольныхъ вкусовъ... Точно, какъ только потеплѣло и повѣло на обывателя весной, онъ совершенно трансформируется въ подлиннаго «бульвардье», скачущаго козломъ... Если это и вѣрно въ отношеніи нѣкоторой, весьма, впрочемъ, ничтожной и въ количественномъ отношеніи публики, то за то огромная часть ея остается въ положеніи совсѣмъ сиротливомъ: некуда пойти, исключая пыльнаго Университетскаго сада, такъ какъ Коммерческой клубъ, притерпѣвавшійся послѣдняго лѣта симфонической музыки, отказался теперь отъ этой «разорительной» задачи и всѣ удовольствія ограничилъ посредственнымъ военнымъ оркестромъ. Лѣтняго театра у насъ нѣтъ, т. е. это не совсѣмъ такъ: въ томъ же саду Коммерческаго клуба есть «театръ», имѣющій такое назначеніе, но онъ въ такомъ загрязненномъ и заброшенномъ состояніи, что не располагаетъ къ посѣщенію, даже когда на «гастроли» пріѣзжаетъ интересная труппа. Театръ этотъ тѣсенъ и неудобенъ, а сцена его неустроена, да еще, кромѣ того, не имѣетъ почти декораций,—висятъ какіе то истрепанные «холсты», на которыхъ не отличишь улицы Пизы отъ лѣсной опушки. Другой «лѣтній» театръ—въ «Тиволи», онъ былъ построенъ когда-то съ двойнымъ назначеніемъ, чтобы его можно было при необходимости обратить въ циркъ,—и онъ также не удовлетворетъ назначенію *лѣтняго* театра большого города, такъ какъ неустроенъ и неудобенъ, мраченъ по виду, сцена мелка и поставлена плоско, а самое главное—садъ на «дурномъ счету» и потому солидная публика пугливо сторонится его. Этотъ театръ сдѣлалъ привилегированнымъ мѣстомъ для малороссовъ, собирающихся въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ обильную жатву. Г. Кропивницкій и «товарищество» за это время свободно переваливаетъ за 30 тыс. руб., получая театръ съ уплатой 25—30% съ валового сбора, безъ вечеровыхъ расходовъ. Какъ ни велико обаяніе «батѣка» малорусскаго театра и его талантливыхъ «дитокъ», тѣмъ не менѣе, интересъ въ «чистой» публикѣ слабѣетъ изъ года въ годъ,—и Харьковъ, увлекавшійся нѣкогда малорусскимъ театромъ до самозабвенія, теперь сильно остылъ. Опытъ насажденія въ театрѣ «Тиволи» другихъ зрѣлищъ всегда оканчивался печально и на моей памяти свыше десятка предпріятій терпѣло крушеніе. Какъ непреложный законъ, создалось положеніе, что въ этомъ те-

атрѣ можетъ играть съ матеріальнымъ успѣхомъ только мало-русская труппа. При садѣ «Баварія» находится новое прекрасно устроенное зданіе «Малаго театра», принадлежащаго, какъ и садъ, г. Львову, — но и этотъ театръ, мнѣ кажется, не удовлетворитъ требованіямъ *Лѣтняго* театра, потому что садъ «Баварія» уже совсѣмъ «сомнительное» мѣсто, какъ «рандеву» мелкихъ ремесленниковъ и простонародія. — Коммерческому клубу при такихъ условіяхъ слѣдовало бы перестроить лѣтній театръ, вообще, заняться имъ нѣсколько. Затратить пришлось бы сравнительно не много и несомнѣнно, что въ одинъ же сезонъ вернулась бы добрая половина израсходованныхъ денегъ.

Обращусь теперь къ великопостному сезону, на которомъ особенно подробно останавливаться не буду, упустивъ время для этого вслѣдствіе недосуга. А. Н. Дюкова, въ противность своимъ прежнимъ взглядамъ, сама взяла постъ для эксплуатаціи, удержавъ часть своей труппы для гастролей П. В. Самойлова, остающагося харьковской театральной Маскоттой. «Новаго» талантливый артистъ ничего не привезъ, и тѣмъ не менѣе, слѣлалъ 1050 р. на кругъ. Этотъ безспорный успѣхъ любимаго здѣсь артиста тѣмъ болѣе надо считать «значительнымъ» и «выдающимся», что въ это время въ Коммерческомъ клубѣ состоялось побѣдоносное шествіе Э. И. Шаляпина (три концерта, давшихъ свыше 10,500 р.) и В. Ф. Коммисаржевской, сыгравшей три спектакля при почти полныхъ сборахъ по «бенефиснымъ» цѣнамъ. Вторую половину поста труппа г-жи Дюковой играла уже безъ г. Самойлова, полагая свой шансъ на успѣхъ и вниманіе въ двухъ пьесахъ: «Царь Дмитрій Самозванецъ» и «На Днѣ». Первая, поставленная на спѣхъ и крайне небрежно, не произвела впечатлѣнія «обстановочностью», а слабое исполненіе главныхъ ролей, естественно, не могло заполнить дефекты внѣшнихъ картинъ сценичной пьесы. Г. Карамазовъ — очень пріятный, симпатичный, съ благороднымъ и сердечнымъ тономъ актеръ, но его средства выраженія весьма ограничены: онъ не герой, — увылъ ни для чьего романа и всего менѣе для Ксеніи, («въ невѣстахъ ужъ печальной вдовицы», и «гордой полячки» Мнишекъ. Послѣднихъ олицетворяли г-жа Иртеньева и Милличъ, тоже очень милыя и даровитыя артистки, но также весьма ограниченныя въ выборѣ средствъ изъ того арсенала, который долженъ быть полонъ для созданія не только, внѣшняго образа, но и внутренняго содержанія этихъ великолѣпныхъ и сильныхъ женщинъ, — «героинь» въ подлинномъ смыслѣ слова. Вся энергія и вниманіе антрепризы были сосредоточены на «На днѣ» Горькаго, тѣмъ болѣе, что постановка этой пьесы была дебютомъ А. Н. Соколовскаго, талантливаго артиста, приглашеннаго главнымъ режиссеромъ. Г. Соколовскій ѣздилъ въ Москву и смотрѣлъ произведеніе г. Горькаго въ исполненіи художественнаго театра. Наша постановка была скопирована съ московской. Декорации написалъ талантливый художникъ г. Суворовъ; избравшій, повидимому, снова Харьковъ своимъ мѣстожителемъ. Кисти г. Суворова, появившагося здѣсь впервые при Картавовѣ, принадлежатъ многія декорации Народнаго дома и Малаго театра. Наибольшій успѣхъ въ пьесѣ г. Горькаго имѣли... декорации и обстановки, а также эпизодическія фигуры, безъ словъ, проходящія по ночлежкѣ. Женскія роли, за исключеніемъ Насти (г-жа Лаппа-Данилевская) и Квашни (г-жа Карпенко), не нашли себѣ подходящихъ исполнителей. Г-жа Милличъ, не обладающая бытовымъ тономъ и необходимымъ для Васильева темпераментомъ, чувствовала себя неловко въ несвойственной ей роли, а г-жа Иртеньева — Наташа совершенно чужда типичности, — только финальная сцена третьяго дѣйствія и удалась ей, вызвавъ шумные апплодисменты, являющіяся выраженіемъ сочувствія и состраданія къ искалѣченной жертвѣ Костылевскаго Мурья. Изъ мужчинъ по выдержкѣ и яркости исполненія выдавались гг. Колобовъ (Бубновъ), Мосинъ (Шашаринъ), Кулябко-Разсудовъ (Зобъ), Смоляковъ (Алешка) и Наумовскій (Костылевъ). Довольно интересную фигуру далъ съ внѣшней стороны г. Соколовскій — Сатинъ, но послѣднее дѣйствіе не удалось артисту; въ разсужденіяхъ его было мало разнообразія и захвата, — онъ былъ просто скученъ. Еще менѣе удовлетворилъ меня г. Глюске-Домбровскій — Лука, повторившій, и при томъ весьма неудачно, многихъ «старичковъ» послѣдняго времени; тона онъ все время не находилъ и изнемогалъ въ борьбѣ съ великорусскими говоромъ и характерными интонаціями. Теплоты, искренности и ясности

вообще очень мало на палитрѣ этого талантливаго актера, неутомимаго вообще работника, строго корректнаго и добро-совестнаго, но не яркаго, благодаря своимъ физическимъ средствамъ. Актеръ, баронъ, Медвѣдевъ, Клещъ, Пенелъ были представлены весьма посредственно. Я не передалъ бы полностью своихъ впечатлѣній, еслибы не отмѣтилъ ту особую чуткость и нервность, которую проявили всѣ артисты нашей труппы, изображая типы Горькаго, — видно было, какъ интересный и живой матеріалъ захватилъ ихъ всецѣло и каждый спѣшилъ реализовать свои наблюденія и искусство; не въсѣмъ изъ нихъ удалось достигнуть желаемаго, но работа каждаго была согрѣта любовью и стараніемъ. На публику въ массѣ пьеса не подѣйствовала такъ, какъ можно было ожидать, и «Мѣшане» оказались много выше и назидательнѣе. — Впервые, между прочимъ, въ нашемъ драматическомъ театрѣ была устроена «генеральная репетиція» съ новой обстановкой и въ присутствіи представителей печати и театральныхъ habitués. По количеству сборовъ «На днѣ» не оправдало надеждъ дирекціи, затратившей на однѣ декорации около 2,000 рублей. Всего пьеса была сыграна шесть разъ и давалась по бенефиснымъ цѣнамъ, слѣлавъ болѣе 4,500 рублей. Вторая половина Поста, весьма вѣроятно, принесла г-жѣ Дюковой небольшой дефицитъ.

Новый лѣтній театръ и Аркадія.

Г-жа Прокудина.

(Принята въ составъ труппы Маринскаго театра).

Въ теченіе Поста въ Коммерческомъ клубѣ были даны симфоническіе концерты мѣстнаго отдѣленія Императорскаго Музыкальнаго Общества подъ управленіемъ неутомимаго и даровитаго руководителя ихъ И. И. Слатина. Тридцать лѣтъ слишкомъ ведетъ это мало-благодарное дѣло энергичный дѣятель и постепенно, но вѣрно и крѣпко, развилъ потребность въ серьезной музыкѣ. Концерты эти имѣютъ теперь свой многочисленный кадръ слушателей и пріятно видѣть, что ежегодно онъ увеличивается. Если бы средства Отдѣленія были бы болѣе значительны, оно могло бы рисковать приглашеніемъ выдающихся виртуозовъ и пѣвцовъ, — и этимъ форсировать матеріальный успѣхъ симфоническихъ концертовъ, но это нарушило бы также и академическій характеръ послѣднихъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи нѣкоторую уступку массѣ, по моему, слѣдовало бы слѣлать: привлекая ее въ залъ какимъ нибудь банальнымъ номеромъ, можно заставить ее и прослушать серьезное и высокое, — а лишняя пара сотенъ рублей въ концертѣ музыкальнаго отдѣленія не мѣшаетъ. Въ послѣднемъ концертѣ публика особенно горячо чувствовала почтеннаго Илью Ильича Слатина, популярности котораго еще велика потому, что онъ съ рѣдкой заботливостью и сердечностью отдалъ себя музыкальному училищу, *первому* въ провинціи по своему положенію. Именно г. Слатину удалось поставить въ нашемъ училищѣ оркестровый классъ на такую высоту, что на югѣ нѣтъ теперь хорошаго оркестра, который не насчитывалъ бы двухъ-трехъ питомцевъ харьковскаго училища. Въ отношеніи практичности и осязательности пользы училища эта сторона его дѣятельности является особенно значительной; удовлетворяя спросу на оркестровыхъ исполнителей, она даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ кусокъ хлѣба бѣднымъ и неимущимъ юношамъ, судьба которыхъ при другихъ обстоятельствахъ сложилась бы менѣе благопріятно.

Кружокъ любителей симфонической и камерной музыки, недавно здѣсь возникшій, далъ въ посту концертъ, привлекавшій неособенно много публики, но показавшій молодое обещаніе съ весьма выгодной стороны. Пока оркестръ еще не великъ и недостаточно опытенъ, но и то и другое легко наверстать. Выступившій въ концертѣ его «гость» — директоръ полтавскихъ музыкальныхъ классовъ г. Ахшарумовъ показалъ себя талантливымъ музыкантомъ, онъ съ вѣгодѣльнымъ увлеченіемъ и вкусомъ продирижировалъ интересною программой. Во главѣ кружка, стоятъ нѣкоторые дѣятели мѣстнаго музыкально-педагогическаго міра, вообще весьма значительнаго здѣсь въ настоящее время: Частныхъ музыкальныхъ школъ здѣсь около десяти.

Г. Тавридовъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ

ВЛАДИВОСТОКЪ. 7 апрѣля у насъ открылся Общедоступный театръ; прѣхавшая труппа временно пріютилась не въ тѣсномъ театрѣ г. Иванова, а въ обширномъ зданіи бывшаго цирка Боровскаго. На зиму труппа предполагаетъ переехать въ новый строящійся театръ г. Галецкаго, кото-

рый долженъ быть оконченъ къ ноябрю этого года. Циркъ и сцена перестроены заново. Пристройка, ремонтъ и освѣщеніе поглотили не менѣе 20,000 рублей. Театръ снабженъ электрической установкой, подъ непосредственнымъ руководствомъ инженеръ-электрика г. Пиотровича. Къ цирку пристроена новая громадная сцена размѣромъ въ 6 сажень ширины и 7 сажень длины, при почти семисаженной высотѣ. Это—солидное зданіе, все скрѣпленное желѣзомъ. Декораціи всѣ будутъ уходить въ немъ цѣликомъ вверхъ, не свертываясь, какъ это практикуется въ маленькихъ театрахъ. Для удобства публики сдѣлано тоже весьма многое. Бывшая цирковая арена превратилась въ уютный, просторный партеръ, появился новый рядъ удобныхъ ложъ бенуара. При перестройкѣ обращено было также особое вниманіе на входы и выходы, которые всѣ расширены почти вдвое. Полный сборъ—1600 рублей.

Труппа составлена весьма удачно, имена извѣстныхъ артистовъ и артистокъ Рахмановой, Лодиной, Трубецкой, Боура, Норина, Васильева, Муравлева-Свирскаго гарантируютъ успѣхъ. Изъ именъ, знакомыхъ Владивостоку, мы встречаемъ кромѣ г-жъ Нининой-Петипа и Ржевской, пользовавшихся у насъ несомнѣннымъ успѣхомъ, еще г. Пеняева-Старшаго, рискнувшего два года тому назадъ измѣнить своему настоящему призванію—драмѣ и появиться на подмосткахъ въ оперѣ.

Полный составъ труппы—15 женщинъ и 18 мужчинъ.

Открытие сезона состоялось на второй день Пасхи. Въ пьесѣ впервые выступили предъ владивостокской публикой г-жи Трубецкая (Глафира), Рюмшина (Анфиса), Андреева-Любавина (Муравлевка), Мажанская (Кунавива), Норинъ (Лыняевъ), Боуръ (Чугуновъ), Снарскій (Беркутовъ), Истомянъ-Кастровскій (Горескій). Исполнители произвели хорошее впечатлѣніе, въ особенности гг. Боуръ, Норинъ, Пеняевъ-Старшій и г-жа Трубецкая.

8 апрѣля для перваго выхода Лодиной и Васильева была поставлена драма «Огни Ивановой ночи» Зудермана и сыграна была въ надлежащемъ тонѣ. Естественно и типично была исполнена роль Фогельрейта г. Боуромъ. Нѣкоторый диссонансъ внесла г-жа Рюмшина въ своей небольшой, но благодарной роли старой бродяжки. 9 апрѣля возобновили игранную уже здѣсь прошлагодней труппой драму Найденова «Дѣти Ванюшина». Пьеса прошла весьма хорошо. 10 апрѣля выступилъ довольно удачно любовникъ-герой Муравлевъ-Свирскій въ «Кинѣ» къ заглавной роли и 11 апрѣля успѣшно г-жа Рахманова въ «Татьянѣ Рѣпиной». 12 апрѣля очень дружно была разыграна комедія-шутка Вик. Крылова «Откуда сыръ-боръ загорѣлся». Дѣло поставлено солидно; обстановка всѣхъ спектаклей прекрасная съ иголкой, выдержана до мелочей. Сборъ все время почти полные, несмотря на концерты въ другомъ театрѣ заѣзжей знаменитости Альмы Фостремъ

Аборигены.

СЫЗРАНЬ. Лѣтній театръ И. Н. Соболева снятъ Н. М. Бориславскимъ. Составъ драматической и опереточной труппы, приглашенной въ г. Сызрань на май и июнь, слѣдующій: драмат. любовники: И. И. Судьбининъ, В. С. Колпашиковъ, Н. А. Листовъ, Н. И. Чернявскій; драм. резонеры: В. И. Ивановъ, Я. В. Степановъ, Н. П. Ростовцевъ, К. К. Ильинскій; комики: В. Я. Леоновъ, Н. М. Бориславскій, М. Н. Лызловъ, Простаки: Остапенко и М. Н. Ланскій, 2-я роли: Зоринъ, Петровъ-Краевскій (?), Орловъ, Сираковскій, и Бѣляковъ.

Женскій персоналъ: А. В. Анненская, А. И. Украинцева, О. И. Караванова, водевили съ пѣніемъ: А. Н. Медвѣдова, Н. Н. Загоскина М. П. Вольская, характер. роли и грань-дамъ: В. И. Грузинская, К. П. Стоянова, комич. старухи: К. З. Пузинскій, Д. П. Прозорова, Пожил. грань-дамъ: Г. Н. Григорьева, Бытова роли: Е. И. Муратова, ирѣпца Н. П. Чернявская. 2-я роли: Дарьяль (?), Барановичъ, Надеждина, Варинская и Островская. Главный режиссеръ Судьбининъ, И. И.; режиссеръ Леоновъ, В. Я.; помощ. режиссера Сыроѣжинъ; суфлеръ Барановичъ, декораторъ Румянцевъ.

Для участія въ опереткахъ и водевиляхъ приглашенъ специально мужск. и женск. хоръ.

А гдѣ же главный опереточный персоналъ? Что за водевили, гдѣ требуется специальный хоръ?

Въ закрытомъ театрѣ спектакли будутъ даваться 4 раза въ недѣлю, а на открытой сценѣ, на которой будутъ даваться комедія, водевили и оперетки (?)—ежедневно. Будутъ поставлены: «Жизнь и смерть», «Внѣ жизни», «Люди», «Петербургскія трущобы», «Мѣщане» и др., кромѣ того въ теченіе сезона будетъ поставлено нѣсколько обстановочныхъ феерій.

1 мая, подъ аккомпаниментомъ дождя, состоялось открытіе. Шель «Счастливецъ», который оставилъ хорошее впечатлѣніе. Изъ исполнителей имѣли успѣхъ: Украинцева, Стоянова, Колпашиковъ и Леоновъ, понравились и прочіе: Листовъ, Пузинскій, Грузинская, Медвѣдова, и Ивановъ. Сборъ благодаря дождю, былъ средней. Спектакль кончился въ 2 часа утра 2 мая.

2 мая для перваго выхода А. В. Анненской и антрепренера Н. М. Бориславскаго шла: «Татьяна Рѣпина».

4 мая для дебюта И. И. Судьбинина—«Женитьба Бѣлугина».

Этого числа состоялся концертъ Смирнова (артистъ спб. Импер. оперы). Для двухъ представлений въ одинъ день у насъ не хватитъ публики.

Нето.

ВИЛЬНА. По окончаніи зимняго сезона, съ легкой руки г. Ге, гастрольныя труппы продолжаютъ свои набѣги на наивныхъ провинціаловъ. Афиши громадныхъ размѣровъ возвѣстили виленцамъ, что въ Большомъ театрѣ съ 30 апрѣля, труппою С.-Петербургской русской оперы подъ режиссерствомъ П. К. Лоренца и управленіемъ нѣкоего Молодцова (онъ же кассиръ Швейцарскаго сада) даны будутъ четыре гастролі: «Демонъ», «Фаустъ», «Евгеній Онѣгинъ» и «Пиковая дама». Публика, давно жаждавшая оперы, нарасхватъ раскупала билеты. На первомъ же спектаклѣ разочарованіе было полное и публика наша, всегда сдержанная, даже шикала, причѣмъ эта форма одобренія примѣнялась какъ по отношенію къ отдѣльнымъ исполнителямъ, такъ и хору, балету и оркестру; какъ видно, зрители не оцѣнили изобрѣтательности г. Лоренца, который не только хоръ и балетъ, но даже оркестръ пополнилъ статистами. Нужно удивляться наивности, чтобы не сказать больше, гг. Брагина (барит.) и Шера (теноръ, не то лирической, не то драматической) которые взяли за исполненіе такихъ серьезныхъ и отвѣственныхъ партій, каковы партіи «Демона» и «Фауста». Вообще исполненіе оперъ было таково, что не выдерживаетъ самой снисходительной критики, да и вся эта гастрольная затѣя должна быть разсматриваема, какъ покушеніе на карманы виленской публики, съ самыми негодными средствами. При помощи петербургскихъ широкоѣщательныхъ афишъ, подъ флагомъ петербургскихъ артистовъ, ошарашить публику, сорвать два-три сбора, а затѣмъ... подъ шумокъ уѣхать—вотъ, очевидно, задача предприимчиваго г. Молодцова и К^о. Четвертая гастроль не состоялась. Благодаря умѣлой распорядительности г. Кобзаря, уполномоченнаго г. Струйскаго (который снялъ Большой театръ на весь годъ) деньги публикѣ были возвращены. Для того, чтобы и на будущее время подобнымъ гастрольнымъ труппамъ не удавалось, выражаясь деликатно, разочаровывать публику, позволимъ себѣ, однако, посоветовать г. Кобзарю осторожнѣе сдавать театръ.

1-го мая въ лѣтнемъ театрѣ Ботаническаго сада послѣдовало открытіе сезона опереточной труппой Н. А. Тонской. Составъ труппы слѣдующій: женскій персоналъ: г-жи Тонская, Вергина-Мотылева, Терлецкая, Петрова-Кубанская, Райчева, Солнцева, Василевская, Саржинская, Гурская, Бридманъ и Наврозова; мужской персоналъ: гг. Зайцевъ, Станиславскій, Барсовъ, Эспе, Андреевъ, Воронинъ, Завадскій, Травскій, Улихъ, Солнцевъ, Гурскій и Архиповъ; хоръ 46 человекъ, оркестръ 20 чел., балетъ 12 чел., капелмейстеры: гг. Ступель и Родгольцъ; главный режиссеръ В. К. Травскій; администраторъ Ф. Д. Мотылевъ; управляющей театромъ Е. Н. Штейнъ.

Для открытія была поставлена оперетта «Гейша». Воздерживаясь пока отъ подробной оцѣнки исполненія и отдѣльных исполнителей, среди которыхъ встрѣчаются хорошо извѣстные и наши «старые» знакомые, можемъ послѣ перваго спектакля отмѣтить общее благоприятное впечатлѣніе, производимое труппой г-жи Тонской; приличныя вокальныя силы, хорошая обстановка, свѣжіе костюмы—вотъ тѣ данныя, съ которыми выступила труппа въ «Гейшѣ», завоевавъ расположеніе публики. Два слова о малороссахъ. Упомянутый въ прошлой корреспонденціи ихъ благодѣтель-содержатель кафешантана арестованъ, такъ какъ пытался бѣжать, не уплативъ денегъ труппѣ и будучи уличенъ въ нѣсколькихъ некрасивыхъ поступкахъ. Относительно его появилась на дняхъ въ газетѣ «Сѣверо-Западное Слово» замѣтка подъ заглавіемъ: «Антрепренеръ въ бѣгахъ». Намъ кажется довольно неумѣстнымъ подобное заглавіе, такъ какъ этого кафешантаннаго содержателя можно всѣмъ, чѣмъ угодно назвать, но никакъ не антрепренеромъ, настоящіе антрепренеры могутъ, право, обидѣться.

С. А.

БАКУ. Послѣ г-жи Яворской, въ Тагѣвскомъ театрѣ гастролеровалъ Ф. П. Горевъ. Труппа г. Горева «числомъ побольше, цѣною подешевле», съ перваго спектакля зарекомендовала себя такъ, что второй спектакль прошелъ при пустомъ театрѣ. Въмѣсто пяти спектаклей, какъ было объявлено, сыграно только три, причѣмъ отъ послѣдняго спектакля труппа въ буквальномъ смыслѣ сбѣжала. Сбѣжала, не заплативъ редакціямъ за объявленія. Г. Горевымъ были сыграны «Старый баринъ», «Родина» и «Дмитрій Самозванецъ» А. Суворина.

Въ скоромъ времени прибѣзжаетъ въ Баку труппа Малаго московскаго театра.

Здѣсь открывается лѣтній садъ съ театромъ, въ которомъ будетъ подвизаться оперетка. Въ саду будетъ культурно-оркестръ и кафешантанъ (!).

В. Славинъ.

О В Ъ Я В Л Е Н И Я .

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„ЗВѢЗДА“ п. въ 4 д. Г. Вара, пер. П. П. Немвродова, ц. 1 р. 50 к.
 „ПРИКЛЮЧЕНЕ“ ком. въ 2 д. М. Морей, пер. Н. Г. ц. 75 к.
 „ПЯТАЯ СТОРОЖКА“ п. въ 1 д. Пав. П. Вейнберга, ц. 50 к.

Готовится къ печати:

„ГЕРОСТРАТЪ“ трагедія въ 5 д., въ стихахъ, В. Кожевникова и А. Скарятина (перед. траг. А. Фульда), ц. 2 р.

Новый лѣтній театръ и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская сторона, Б. Зеленина ул., уголъ Геслеровскаго пер.

Дирекція В. А. НЕМЕТТИ.

ОПЕРА, ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, БАЛЕТЪ и ДИВЕРТИСЕМЕНТЬ.

— ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. —

Въ Понедѣльникъ, 19-го мая, 1-й выходъ любима публики Н. Г. СЪВЕРСКАГО. Нач. муз. въ 7 ч. вечера. Начало спектакля въ 8½ час. веч.

Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ благ. сбор.). Лица, взявшіе билеты въ театръ, за входъ въ садъ ничего не платятъ.

КРЕСТОВСКІЙ садъ и театръ.

Съ 1-го Мая въ театрѣ сенсационный дивертиссементъ. Всѣ артистки въ 1-й разъ въ Спб.: Miss Дези, M-lle Лео-де-Баша, M-lle Дермини, M-lle Ламберти, M-lle Дарфель, Сестры Дэни, Miss Брезеръ, M-lle Делормъ, Даміель-Жиль, M-lle Дебары, Знаменитый дрессировщикъ Ив. Черновъ, Трио Балази, Les Жиральдино, M-lle Либерти, M-lle Де-Люкк, M-lle Поршеръ, La belle Лючия, M-lle Паризетъ, M-lle Дари.

На сценѣ открытаго театра „ВОДЕВИЛЬ“ драматическими артистами подъ управленіемъ Я. В. Быховца-Самарина ежедневно: фарсъ, комедія, водевиль или оперетта.

Большой дивертиссементъ съ участіемъ сестеръ Маріано, la belle Марія и Карлей, акроб. Франкъ Грегори, З. Вильямсъ и м. друг. Въ саду на верандѣ знаменитый американскій оркестръ Макса Габриэль и румынскій дамскій оркестръ г. Жоржеско.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

Бассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРНАЯ ТРУППА подъ дирекціей И. Г. Ярона и М. И. Михайлова.

Въ Воскресенье, 18-го Мая, съ участіемъ А. М. Давыдова „ПИКОВАЯ ДАМА“. — Въ Понедѣльникъ, 19-го: „РОГНѢДА“. — Во Вторникъ, 20-го: съ участіемъ А. М. Давыдова „КАРМЕНЪ“. — Въ Среду, 21-го: для перваго выхода О. И. Камюнскаго „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“. Билеты можно подучать въ кондитерской Рабонъ (Невскій, 30), отъ 10 ч. до 6 ч. и въ кассѣ театра отъ 10 ч. утра до окончанія представленія. Взавшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ. Цѣна за входъ въ садъ 40 к.

Театры и сады Спб. Городскаго Попеч. о народн. трезвости.
 ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1903 года.

Народный домъ Императора Николая II.

Юбилейные спектакли въ память основанія С. Петербурга: 18-го, 19-го и 20-го Мая артистами драматической труппы Попечительства будетъ представлена историческая пьеса Л. Г. Жданова, рекомендованная особой Комиссіей при Академіи Наукъ для постановки на сценѣ Народнаго дома: „САНКТЪ ПИТЕР-БУРХЪ“, въ 5 актахъ, 10 карт., вся новая обстановка сцены, кар. 1, Августъ 1702 г. У студенаго моря, карт. 2, 3 Сентября 1702 г. Станъ у Сермаксы, карт. 3, 15 Сентября 1702 г. Въ дремучемъ бору, карт. 4, 4 Декабря 1702 г. Троиный залъ въ Бремлѣ, карт. 5, 1 Мая 1703 г. Штурмъ Невшанца, карт. 6 (въ 2-хъ перемѣнахъ) 7 Мая 1703 г. Вой на Невѣ, карт. 7, 8 Мая 1703 г. Первая морская побѣда, карт. 8, Ноябрь 1703 г. Крѣпость Петра и Павла, карт. 9, Въ щій сонъ движущаяся панорама современнаго Петербурга. (Работа художника С. Н. Воробьева), карт. 10 Апоѳеозъ.—Оперные спектакли: 21-го: „СОНЪ НА ВОЛГѢ“, муз. Аренскаго.—22-го: „ЮДИФЪ“, муз. Сѣрова.—23-го: „РУСЛАНЪ и ЛЮДИЛА“, муз. Глинки. Билеты на 18 Мая не продаются.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

18-го Мая: „ГАЛЬБА“, оп. въ 4 д., муз. Моношко. — 19-го: „ТРУБАДУРЪ“, оп. въ 4 д., муз. Верди.—20-го: „ЗАВАВА ПУТЯТИШНА“, оп. въ 4 д., муз. М. Иванова.—21-го: „ШКИПЕРЪ“, ком. Зотова. Сцены изъ др. хрон. В. Крылова: „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“,—22-го: „ГРОЗА“, др. Островскаго.—23-го: „ХОТЬ ШУБА и ОВЕЧЬЯ, да ДУША ЧЕЛОВѢЧЬЯ“, др. Потѣхина.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ Большія гулянья.
ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. зав.).
 Большія гулянья.

ПЕТРОВСКІЙ ПАРКЪ. По воскресеньямъ и праздникамъ
 безплатныя народныя гулянья.
 Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Fabrique de Postiches

JEAN coiffeur de Dames

Professeure de l'école Parisienne
 Brèveté.

Gr. Morskaja, № 5.

5640 Téléphone 3446. 26—23

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ

лучшихъ домовъ Парижа

Mme ВЕЛЛИНЪ

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 4,
 5613 Вель-этажъ кв. 10. 52—32

Въ редакціи журнала „Театръ и Искусство“ продается Сборникъ пьесъ, „ТРИЛБИ“, „КАЗНЬ“, „НАВАТЬ“. Гр. Гр. Ге. Ц. 2 р.

Театръ и садъ „Аркадія“.

Въ саду большое гулянье. На сценѣ открытаго театра труппою драмат. артистовъ подъ управленіемъ г. Муравьева ежедневно спектакли.
 Большой дивертиссементъ: труппа гимназисток сестеръ Терне, соблазна-линеизгартъ г. Мак-сими, кокич, оп. и оперет. исполнит. въ Смидтъ-Грандъ, иткл. опер. павелья г. Фабричъ, опер. жвазъ дѣвьяна п-ле Фарисси, дуэлитъ г. Романченко, Русск. кузнецки г. Жуковъ и Монкачовъ, ерпѣк. кул. в. расск. г. Кушнинеъ, управленіе на проволочкѣ п-ле Шейбортъ-Арганъ, Русск. самоно-комическае дуэлиты г. Сидоровичъ, Русск. мажорос. хоръ г-жи ГЛЪБОВОЙ, танцовщица Грассъ, интерпретат. Роберта Роберта г-жи ГРАСФОРМАЦА п-ле Стефани-Стефани. Въ отѣздъ панъльона: автоматы Роберта Рудена, посылка вонюсть парижскаго кузен. НА ТЕРРАСѢ: Баргузонаскій оркестръ въладимірскаго мажороса Ф. Петруччи. Первомосковскій дамскій оркестръ г-жи Мессершмидтъ. Военный оркестръ л.-гв. Московскаго полка. Начало музика въ 7 час. вечера. За входъ въ садъ 40 коп. (съ благ. сбор.). Билеты продаются на открытую сцену въ кассѣ, при входѣ въ садъ.
 ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ РУССКАЯ ОПЕРНАЯ ТРУППА подъ дирекціей И. Г. Ярона и М. И. Михайлова.
 Въ Воскресенье, 18-го Мая, въ 1-й разъ: „ПАРСКАЯ НЕВѢСТА“. — Въ Понедѣльникъ, 19-го, „ДЕМОНЪ“. — Во Вторникъ, 20-го, „ФАУСТЪ“. — Среду, 21-го, въ 1-й разъ: „ПРИ-Управляющій И. О. Каргановъ.“

СОВѢТЪ ОБЩЕСТВА

распространенія начального образования Нижегородской губернии приглашаетъ антрепренера для постановки народныхъ и общедоступныхъ спектаклей въ зданіи Народнаго дома въ г. Нижнемъ-Новгородѣ.

Сезонъ съ 1-го Сентября по 1-е Мая 1903—1904 г. Платныхъ мѣстъ въ театрѣ около тысячи (залъ, амфитеатръ и хоры). Цѣны народныхъ спектаклей—отъ 80 коп. до 5 к. и общедоступныхъ—отъ 1 р. 60 к. до 10 коп. Декораций и обстановки для сцены не имѣется. Освѣщеніе электрическое за счетъ арендатора. Отопленіе на счетъ Общества. За свѣдѣніями обращаться: г. Нижний-Новгородъ въ Советъ Общества (домъ Удѣльнаго Округа **Е. В. Михельсону**).

6008

3—2

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ЗА 1 р. 50 к.
ТРИ РОСКОШН. ХУДОЖЕСТВЕН. КАРТИНЫ-ОЛЕОГРАФИИ
 знаменитыхъ заграничныхъ академиковъ, исполненныя въ 20 красокъ каждая. Отпечатан. въ художеств. заведеніи въ Берлинѣ. „Чудный лѣтній день въ Швейцаріи съ видомъ на море“, „Швейцарскій пейзажъ“, „Рыбаки на морѣ“ и проч. Цѣна всѣмъ 3-мъ олеографіямъ 1 руб. 50 к. съ пересылкой. Москва, Долгоруковская ул., д. № 109, кв. 14, г. Иванову.
 6006 2—2

Лучшій другъ желудка.

Вино Сень-Рафаэль

предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О

Сень-Рафаэльскомъ винѣ какъ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ

д-ра де-БАРРЕ

высылается по востребованію. 5805 10—8

Оно превосходно на вкусъ. Compagnie du vin Saint-Raphael.

Valence, Drome, France.

ЧУЛКИ

наилучш. матеріала, необыч. прочности, велинуч. фильдекосовые и шелковые.

Трико для театра

шелковое, фильдекосовое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекоманд. складъ

чулочныхъ издѣлій.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

Гороховая, д. 16.

Товаръ высылается наложеннымъ платежомъ. 5941 10—5

Театръ и садъ „Буфф“.

Фонтанка, 116. Дирекція Л. В. Тумпакова. Телефонъ 1967.
 Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневные спектакли.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч.

Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель.
 Главный режиссеръ А. А. Вранкій.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворител. сборомъ).

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерныя и косметическія товары всѣхъ фабрикъ. 6003 15—5

Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской, № 49 — 2.
 2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1 — 2
 Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

В. РЕЙТЕРЪ

Утвержденное Правительствомъ и обезпеченное залогомъ въ Государственномъ Банкѣ.

ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

по ангажементу артистовъ для КОНЦЕРТОВЪ, ЦИРКОВЪ и ТЕАТРА ВАРИЕТЪ.

С.-Петербургъ. Каменноостровский проспектъ, № 41.

Контора открыта отъ 12 до 5 час.

6007

10—1

УФА.

Сдается лѣтній театръ съ 1-го іюля по 15 сентября для оперетки, оперы и гастрольныхъ труппъ. За условіями обращаться въ г. Уфу, театръ, П. Струйскому. 6010 2—1

Лучшее косметическое средство,

дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ

Источникъ красоты.

Патентъ въ Англіи.

Кремь КАЗИМИ

Метаморфоза

противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Доказательствомъ подлинности средства противъ веснушекъ служить подпись **Calzini**

и приложенный при каждой банкѣ рисунокъ „Источникъ красоты“. Безъ подписи **Calzini** и рисунка, утвержденного Департаментомъ Торгов. и Мануфактуръ за № 4683 —

ПОДЪЛКА.

Продается во всѣхъ аптекарск. парфюм. магаз. и аптекахъ.

„ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“.

1—5 6009

Сдается большой театръ въ Вильнѣ

для гастрольныхъ труппъ съ электрическимъ освѣщеніемъ, декораціями, мебелью и прислугою. За условіями обращаться въ г. Вильну, театръ, управляющему Г. Кобзарю.

6011

2—1